

Татьяна
Ериик

Серебро ночи
трилогия вторая

- Секундо -

Книга третья

Серебро ночи

Татьяна Герцик

Серебро ночи. Секундо. Книга 3

«Дана Хадсон»

2019

Герцик Т.

Серебро ночи. Секундо. Книга 3 / Т. Герцик — «Дана Хадсон»,
2019 — (Серебро ночи)

ISBN 978-0-4638-9910-6

Феррун в Северстане. Удастся ли ему найти магический осколок из короны королей Терминуса, за которым он пустился в столь долгий и опасный путь, и невредимым, вместе с внезапно обретенной женой, вернуться обратно, в чем ему всеми силами пытается помешать король Северстана.

ISBN 978-0-4638-9910-6

© Герцик Т., 2019
© Дана Хадсон, 2019

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	19
Глава третья	33
Глава четвертая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Татьяна Герцик
Серебро ночи. Секундо. Книга 3

© Татьяна Герцик

* * *

Глава первая

В малом зале для заседаний вокруг овального стола сидели члены королевской династии, входившие в Верховный Совет Северстана. Принц Остор, плотно перед этим откушавший, откровенно похрапывал в удобном кресле, развалившись и приоткрыв рот. Остальные члены совета размышляли кто о чем, прекрасно понимая, что их мнение для короля Северстана ничего не значит, и приглашены они сюда лишь благодаря вековой традиции.

Сидевший во главе стола Торрен, сурово хмурясь, делал вид, что слушает доклад сенешаля о событиях, случившихся в стране за время его отсутствия. Один его суровый взгляд наводил трепет на всех сидящих в зале. Глядя на его выскателное лицо, никто и представить не мог, что король попросту не слышал слов – он думал о прелестной девочке, ждущей его в спальне.

От одной мысли о том, что уже совсем скоро он сможет пылко прижаться к ее губам и слиться с ней в одно целое, все дела королевства казались мелкими и ненужными. И потребность сидеть здесь, делая умное лицо, угнетала.

Прерывая доклад сенешаля, в зал вступил еще один человек и замер на пороге, не заходя внутрь. Все, как один, повернулись к нему и побледнели. Король тоже посмотрел на него и недоуменно приподнял бровь.

Что здесь нужно элдормену Ветте, главе тайного королевского сыска? Как обычно, принес дурные вести? Эх, как не вовремя! Торрен рассчитывал минут через десять закончить совещание и перейти к более приятным делам в собственной спальне. Не получится. Общение с элдорменом, как правило, растягивалось на несколько часов.

– Что-то срочное, уважаемый глава тайного королевского сыска? – спросил он, все еще надеясь отделаться от настырного подданного.

– Чрезвычайно срочное и важное, ваше величество, – Ветте был как-то особенно хмур.

Его костюм был в необычном беспорядке, на косточках правой руки виднелись красноватые шрамы, будто кто-то умудрился погрызть элдормену пясть. Король, недоумевая, гадал, кто бы это мог быть. Собака? Но как такое допустил сам элдормен?

Отвлекая его, прозвучал требовательный вопрос Ветте, скорее даже приказ:

– Вы можете уделить мне крупицу вашего драгоценного времени, ваше величество?

Его тон был ироничным, даже вызывающим. Торрен понял, что дело и впрямь не терпит отлагательств. Смирившись, небрежным кивком отослал родичей прочь и величественным жестом велел главе тайного сыска занять место подле себя.

Сев в предложенное ему кресло, Ветте дождался, когда зал покинет последний представитель королевской семьи, изучающе посмотрел на короля и только тогда с напором произнес:

– На Амирель не действуют защитные амулеты, ваше величество!

Торрен посмотрел на украшавший его руку браслет и усомнился:

– Этого не может быть! Я не подчиняюсь ей!

Элдормен отрицательно мотнул головой.

– Это вы так считаете, мой король. Ваша избранница просто не выдавала себя. Я тоже был уверен, что с амулетом противодействия мне ее приказы не страшны, но ошибся. Более того, – глава тайного королевского сыска скривился и бросил сконфуженный взгляд на свою покоцанную руку, – она может управлять людьми мысленно! Даже не вслух!

Королю это показалось полной ересью, и он позволил себе пренебрежительно усмехнуться.

– С чего вы это взяли?

Эта усмешка задела горделивого северстанца.

– Она гуляла по дворцовой площади во время вашей коронации вопреки вашему запрету. Я пытался остановить ее и не смог, хотя на мне был этот амулет. Более того – по ее приказу я стал совершать нелепые поступки, которые никогда не совершил бы сам!

Королю не хотелось в это верить.

– Возможно, ваш амулет испортился? – предположил он.

– Раньше он действовал безотказно, мой король, – элдормен припомнил отвратительный вкус собственного кулака во рту, свою беспомощность и негодуя констатировал: – Боюсь, силы Амирель за последнее время усилились. Многократно.

– Как это могло произойти? – помрачнев, задал чисто риторический вопрос Торрен, уже предполагая, что случилось.

– Она нашла амулет королевы Лусии, – подтвердил его догадку Ветте. – Видимо, он был не слишком хорошо спрятан.

– Не слишком хорошо спрятан? – возмущенно повторил за ним король. – Да мои предки искали его все время с момента пропажи, а именно после смерти Авдотия Третьего! Весь дворец прочесали сверху донизу. Проверено было все до последнего дюйма. Мой дед и отец тоже этим занимались и ничего не нашли!

Ветте развел руками. В своих выводах он был уверен.

– Тогда остается одно: – амулет позвал ее сам. Не знаю как, но камень теперь у нее однозначно. И это смертельно опасно и для вас, и для всего Северстана. Никогда не знаешь, что может взорваться в голову девчонке, руководимой магическим камнем. Вряд ли она сможет подчинить его себе.

Король гулко сглотнул и напрягся.

– Неправда. Она не причинит мне неприятностей. Так же как и своей стране.

Элдормен поправил его, неприязненно осклабясь:

– Не причиняла, потому что вы ее не трогали. А если ей не по душе то, что вы собираетесь с ней сделать? Если она решит мстить? Тогда мы все будем совершенно беззащитны. Вспомните, ведь главы знатнейших родов королевства уже поклялись ей в верности! Если не станет вас, что для нее вовсе не проблема, она становится единовластной королевой! И это не обсуждается. Противодействовать ей не сможет никто.

Поняв его правоту, король закрыл руками лицо и тихо застонал. Неужто у Амирель был столь далеко идущий план? Он в это не верил.

– Колдунью надо убрать! – глава тайного сыска был безапелляционен. – Причем как можно быстрее. Проще всего швырнуть в ее покои склянку с удушливым газом и плотно закрыть дверь.

– Нет, – король поднял голову и с вызовом посмотрел на мрачного собеседника. – Этого я не позволю!

– Тогда готовьтесь потерять престол, ваше величество! – зло отрубил глава тайного королевского сыска. – Если вы готовы жить, каждую минуту ожидая удара в спину, то я вам ничем помочь не могу.

Он встал, не слишком низко поклонился и вышел, последними словами ругая про себя короля за глупую мягкотелость и идиотскую влюбленность.

Оставшись один, Торрен гневно зарычал, откинув голову и до боли сжав кулаки. Ему не хотелось верить Ветте, но он понимал, что тот не врет. Да и зачем? Его слова легко проверить, что он сейчас и сделает.

Немного помедлив, чтоб успокоиться, король направился в свои покои. Слова элдормена его обескуражили. Если Ветте прав, и Амирель может управлять людьми даже мысленно, не открывая рта, то что ей стоит заставить его отречься от трона в свою пользу? Да ничего.

Но он все равно от нее не откажется. Ни за что. Представив ее невероятные синие глаза, манящие розовые губы, ускорил шаг и чуть не побежал. Распахнул двери в ее покои и нежно позвал:

– Амирель! – никто не откликнулся. Он крикнул еще раз, погромче: – Амирель, дорогая!

Ответом ему была мертвенная тишина. Нехорошее предчувствие пронзило грудь. Торрен быстрыми шагами обошел спальню и малую гостиную, отданную ей под будуар. Пусто. Проверил все ее комнаты, потом свои и даже в гардеробной среди одежды посмотрел. Никого.

Вышел из покоев, с каменным лицом спросил стражников, дежуривших у входа, не выходила ли Амирель. Стражники, все с амулетами противодействия, дружно ответили, что покои вообще никто не покидал.

Тогда он вызвал камеристку с горничной и своих доверенных слуг. Приказал им обыскать покои и выяснить, что исчезло. Бесс сразу догадалась, что случилось, и, побледнев, рьяно принялась за поиски.

Король сидел в своем личном кабинете, бледный, как узник, из которого пыткой выпустили всю кровь. Сжимал в руках бокал с вином, чувствовал дичайшее разочарование и не знал, что ему делать.

Глава тайного королевского сыска был прав – доверять Амирель было нельзя. Она сбежала даже после того, как он, по сути, отдал ей свою жизнь!

И не только жизнь – пренебрегая всеми законами королевства, созданными его великими предками, он решил возвести на трон бастарда! Пусть замаскированного под законного ребенка, но, по сути, ублюдка! И вот чем она ему отплатила!

Столь черной неблагодарности король еще не знал. Теперь все то, о чем говорил ему глава тайного сыска, и во что ему отчаянно не хотелось верить, оказалось жестокой неприглядной правдой.

Амирель вполне может захотеть власти, пусть не сейчас, а в будущем. И станет королевой. И возьмет себе мужа, и это будет не он. И родит детей, которые законно примут у нее престол и корону.

И старинная династия, представителем которой он является, прервется.

Он не может этого допустить.

Ее предательство все решает.

Дождавшись, когда слуги с белыми от страха лицами доложили ему то, о чем он давно догадался, велел позвать главу тайного королевского сыска. Тот явился быстро, понимая, что уже произошло.

– Амирель исчезла, – заявил Торрен, едва элдормен отвесил подобающий поклон. – В моей одежде.

Тот ничуть не удивился.

– Я этого и ожидал. Но смею вас заверить, ваше величество, из дворца она не выходила, во всяком случае, из дверей, их всего восемь. Я проверил все.

– Как вы это могли сделать? – король показал собеседнику на бутылку с вином, предлагая выпить, но тот отрицательно качнул головой. – Вы же сами утверждаете, что она может приказать, и ее никто не увидит. Или не запомнит, что видел. Наверняка она такое и провернула с моими людьми.

– Вино затуманивает мозги, – жестко сказал глава тайного королевского сыска, неодобрительно глянув на бокал в руках короля.

– А мне оно необходимо, – мрачно признался Торрен, глядя вокруг расфокусированным взглядом. – Слишком внезапно все произошло. Когда ждешь и веришь, предательство особенно болезненно.

Он не произнес слово «любовь», и Ветте был ему за это искренне благодарен. Не хватало ему еще влюбленных утешать!

– Выяснил я это очень просто, – соизволил, наконец, пояснить. Он терпеть не мог пьяных, и король исключением не был. Что толку говорить с человеком, не способным точно воспринимать действительность? – Вокруг дворца стоят мои люди. Причем так, чтоб не слышать ничего из происходящего. Но видеть. Так вот, мне никто не доложил о том, чтоб кто-то, похожий на вашу избранницу, вышел из дверей и пересек ограду. Значит, она ушла другим путем. Или вообще еще во дворце.

Торрен яростно затряс головой, с трудом сосредотачиваясь.

– Если, как вы уверяете, она может управлять людьми безмолвно, то ваши действия бессмысленны. Она могла приказать, чтоб ее никто не замечал, только и всего.

Элдормен прищурился, оценивая, стоит ли сообщать королю найденные им сведения. Решив, что от сокрытия или разглашения их все равно ничего не изменится, весомо произнес:

– Я поднял тайные источники, написанные свидетелями о жизни королевы Лусии. Так вот, там прямо говорится – она управляла людьми только на расстоянии слышимости! И у нас нет оснований предполагать, что Амирель может больше. Уж скорее меньше. Характер у нее гораздо слабее. Боюсь, она вообще подпала под власть Секундо, а на что он способен без контроля своего владельца, мы не знаем.

– То есть ее вполне можно убить? – в голосе короля слышалась опаска за свою любимую.

– Вполне, – безмятежно согласился глава тайного королевского сыска. – Как и любого человека. У нас есть луки и стрелы, арбалеты и арбалетные болты. И опытные лучники и арбалетчики. Они вполне справятся с этой задачей. Вам стоит только приказать. Найти мы ее сможем, она слишком приметна, чтоб скрыться.

– Нет, – король почувствовал дикий страх за нее, такую слабую и хрупкую. – Убивать ее я запрещаю! Но поймать – приказываю. Но без членовредительства! Как можно мягче!

– При поимке возможны всякие ситуации, мой король, – вкрадчиво заметил Ветте. – Я не могу гарантировать ее безопасность.

– Если ее придется оглушить при поимке, то на это я согласие даю, – жестко ответил король. – Но не более!

Элдормен поклонился, пряча лукавые глаза.

– Сделаю все, что в моих силах, – холодно зато заверил он. – Вы позволите проверить ваши покои? Уверен, ускользнула она из них.

– Они в вашем распоряжении, – удрученный король был немногословен.

Поднялся и вышел из комнаты, чтоб не мешать поискам. Прошел по бесконечным коридорам дворца, заложив руки за спину. Встречавшиеся на пути придворные склонялись в низких поклонах, дамы делали глубокие реверансы, позволявшие заглянуть в их декольте гораздо глубже, нежели дозволяли приличия, но он не отвечал, не видя никого и ничего вокруг.

Все вокруг казалось ему серым и унылым, да и сама жизнь была не мила. Покуда он был уверен, что Амирель будет принадлежать ему до тех пор, пока не надоест, что представлялось маловероятным, мир вокруг сверкал яркими красками, было ради чего добиваться и власти, и повиновения подданных.

Теперь все поменялось. И только оттого, что он неправильно оценил помыслы этой шустрой девицы. Для чего она сбежала? Неужели он настолько ей противен?

В это не верилось абсолютно. Все женщины вокруг рады оказаться в его постели. И не скрывают этого. Более того – увлекают его всеми мыслимыми путями. Значит, здесь что-то другое?

В голову приходила одна только мысль, уже высказанная главой тайного сыска: ей понравилась власть. Он по себе знал, как затягивает наслаждение неограниченной властью, как оно тешит самолюбие.

Неужто она попалась на этот же крючок? Он попытался вспомнить ее слова, взгляды, настроение и не смог. В ее присутствии все его силы уходили на сдерживание естественных мужских желаний, разговаривали они крайне мало.

В результате он не знает о ней практически ничего!

Остается надеяться на тайный сыск и его эмиссаров и агентов. Он слышал много восхищенных рассказов об их изобретательности, чутье и ловкости в поимке преступников. Вот пусть и докажут это на деле. Амирель для него важнее всего на свете. Если она не будет найдена, то смысл содержать такую дорогую и громоздкую службу, как тайный королевский сыск, исчезнет. Да и смысл его жизни – тоже.

Подбежавший стражник пристукнул об пол древком алебарды и с торопливым поклоном доложил:

– Мой король, элдормен Ветте просит вас пройти в будуар госпожи Амирель.

«Нашли тайный ход? – промелькнуло в голове принца. – Прямо у меня под носом? Как это может быть?»

Он поспешил в свои покои, обогнав посланца. Глава тайного королевского сыска мрачно стоял у стены, покрытой медвежьей шкурой, задумчиво поглаживая чисто выбритый подбородок.

– Что это? – король подошел к нему и тоже уставился на стену. – Вы что-то обнаружили?

– Посмотрите вниз, мой король, – Ветте опустил руку, указывая на что-то видимое ему одному.

Король взгляделся в стык между полом и стеной.

– Ничего не вижу, – вынужден был признать. – Стена как стена. Что особенного вы в ней углядели?

Элдормен чуть слышно вздохнул. Король считался проницательным человеком, но не видел очевидного.

– Пол здесь помыт очень странно. Везде он идеально чист, и только здесь белесые разводы внизу. И они не стираются, похоже, оставлены вековой пылью. Сколько бы служанки ни пытались их отмыть, ничего не выходит.

Насторожившийся Торрен с силой рванул закрывающую стену медвежьей шкуру, сбросив ее вниз. Прикрыв глаза, провел рукой по казавшейся идеально ровной, без трещин и зазубрин, поверхности.

– За стеной чувствую холод и пустоту. Похоже, вы правы, здесь тайный ход. Но как его найти? И как открыть?

– Я тоже об этом думаю. Можно, конечно, сломать стену, но дворец строили на совесть, и тайные механизмы, отрывающие ход, уничтожить очень трудно. Да и кто знает, какие сюрпризы ждут того, кто попытается войти в тайный ход насильно? И не до того сейчас. Опасность в том, что здесь можно не только выйти, но и войти. Зачем здесь незваные гости? Так что вам стоит поменять покои, а у этих на всякий случай оставить достаточно сильный караул. Но главное – нужно выяснить, куда направилась ваша избранница, и подготовить там засаду.

Король с надеждой посмотрел на элдормена.

– Вы думаете, ее удастся поймать?

Глава тайного королевского сыска уверенно пообещал:

– Это несложно. Одевать-то ей что-то надо, не век же она будет щеголять в ваших штанах. Думаю, за вещами она поедет в Авернбург. Это оттуда ее уволок элдормен Аверн, значит, у нее там наверняка есть какое-то жилище. Помните, нам о нем говорил купец? Зря мы тогда не узнали, где оно находится, но мы быстро это выясним.

При упоминании Брюкта, возмнившего, что может жениться на его Амирель, король раздраженно скрипнул зубами.

– Вот именно, – верно понял его вспышку граф. – Поскольку этот наглый купчишка знает ее дом, то сможет нам его и показать. И чем быстрее мы устроим в нем засаду, тем лучше. В Авернбург я поеду сам. Но для верности разошлю приказ по всем отделениям тайного сыска страны искать синеглазую девушку, скрывающую лицо. Если таковую обнаружат, пусть немедленно шлют мне гонца.

– И мне! – недовольно приказал король. – Но лучше я поеду с вами.

– Ни в коем случае, мой король! – встревожился глава тайного королевского сыска. – Тогда цель нашего путешествия будет известна всем, и Амирель там не появится. Мы должны действовать скрытно, а какая может быть скрытность, если вас все в стране знают в лицо? С вами мы ее непременно упустим!

Душа Торрена рвалась ехать за своей избранницей, но аргументы Ветте были весомыми. К тому же, строго говоря, снова уезжать из столицы он себе позволить не мог. За время его отсутствия накопилось слишком много неотложных дел. Пора было дать понять народу, что времена изменились, и что во главе государства стоит другой человек – требовательный, но справедливый.

– Хорошо, – вынужден был он согласиться с Ветте, – но будьте крайне осторожны и не причиняйте Амирель никакого вреда! Просто усыпите!

– Конечно, – безропотно согласился глава тайного сыска, не собираясь выполнять распоряжение короля. Почтительно поклонился, сообщив: – Мне пора. Нужно спешить. Амирель может быть уже далеко, она опережает нас на пару часов. Надо успеть устроить засаду, потом это будет сделать сложнее.

Он отправился в главное отделение тайного сыска, расположенное на другом конце королевской площади. Велел запрягать коней в карету, взял с собой несколько опытных эмиссаров и двадцать человек стражи. Продиктовал помощнику приказ о поиске скрывающей лицо девушки с синими глазами, распорядился разослать его по всем отделениям тайного сыска и помчался в Авернбург, откуда полгода назад помог принцу привезти девицу, умудрившуюся за столь короткое время поменять власть в Северстане.

Ветте устало покачивался в быстро мчащейся карете, то засыпая, то просыпаясь. Все остальные, ехавшие верхом, не спали только благодаря принимаемому ими бодрящему зелью.

В Авернбург глава тайного королевского сыска со свитой прибыл поздней ночью на вторые сутки, нигде не останавливаясь на ночлег и не сделав ни одной длительной остановки. Только менял коней на заставах, да наскоро в это время перекусывал.

Добравшись до города, остановился в главной гостинице, дал отдых и своим усталым членам, и своим измученным спутникам, все равно посреди ночи разыскивать купца было глупо. Ранним утром, позавтракав и переодевшись в свежую одежду, отправился в сопровождении своих людей на рынок. Нашел лавку Брюкта, приказал показать дом колдуньи. Тот, нехорошо щурясь, скрепя сердце отвел их к небольшому домику на окраине городского посада.

Отправив купца восвояси, глава тайного королевского сыска лично проверил устройство засады. Хорошо, что сейчас лето, а не зима, предательский снег сразу бы выдал присутствие в доме чужих людей. Разрешил своим людям использовать все подручные средства, только б девчонка не вырвалась, и предупредил, что сделать все нужно внезапно, чтоб она и опомниться не успела, иначе им всем будет плохо.

О том, что она может управлять людьми мысленно, не говорил, а то с перепугу прибьют еще. Оправдываясь потом перед Торреном, а обелиться перед влюбленным мужчиной в смерти его возлюбленной вряд ли кому удастся.

Напоследок обошел домик вокруг, убедился, что даже его опытному взгляду зацепиться не за что. А уж не ожидающей засады Амирель и подавно.

Все готово. Осталось ждать, когда птичка попадетсЯ в сети.

Она попалась гораздо раньше, чем он рассчитывал. Уже следующим утром в его комнату постучал один из агентов и доложил:

– Все готово, девка поймана, лежит в доме без сознания. Пришлось огреть ее рукояткой меча по затылку. Что с ней делать?

Элдормен не спеша закончил завтрак, протер руки расшитым красными петухами полотенцем и вышел на улицу. Вскочив на уже оседланного конюхом коня, понесся к дому, где находилась пойманная колдунья.

Амирель лежала на кровати, крепко связанная, без сознания, с окровавленным затылком. Простыня под ней была вся в крови. Морща нос, элдормен смотрел на девушку, раздумывая, что с ней делать. Везти к королю нельзя, она снова поймает того в свои сети. Он мог бы ее убить, но среди взятых им с собой стражников наверняка есть шпионы короля. А он прекрасно знал, что сделает с ним Торрен, послушайся он его прямого запрета.

Астр, один из лучших его эмиссаров, заметив нешуточные колебания своего господина, еле слышно предложил, чтоб никто больше не услышал:

– Отдать ее народу, пусть устроят самосуд и сожгут на костре, как подлую колдунью. А королю доложим, что ее у нас отобрали. Нас ведь немного. Если на нас нападет толпа, мы мало что сможем сделать.

Глава тайного королевского сыска довольно усмехнулся. В его положении это был наилучший выход.

– Дело осталось за малым: спровоцировать толпу. Сможешь?

Астр зловеще осклабился:

– Вам ведь известны мои способности, элдормен, я служу вам без малого двадцать лет. Разве я вас когда-нибудь подводил?

Ветте с облегчением выдохнул:

– Согласен! Действуй! Единственное условие – чтобы никто из наших людей не пострадал.

– Нет, конечно, – эмиссар обидчиво глянул на элдормена неприятными водянистыми глазами. – Достаточно предупредить зачинщиков, что если в свалке пострадают люди короля, будут наказаны все горожане, невзирая на степень вины.

Глава тайного королевского сыска подошел к лежащей на лавке девушке, не обращая больше внимания на эмиссара. Когда тот ушел, не заметил. Наказов ему никаких не давал, в провокациях Астр смыслил больше него.

Пощупал пульс на прозрачном запястье Амирель. Сердце билось еле-еле, чуть заметно, но билось. Оттянул веко, заглянул в глаза. Зрачок почти не сокращался, значит, ударили ее слишком сильно. Это было бы плохо, если б он планировал отдать девушку королю. А этого он делать не собирался.

Перед ним стояла задача посложнее: найти и снять с девчонки камень королевы. Где он может быть? Он окинул ее внимательным взглядом. Придется раздевать. Этого ему делать не хотелось. Она слишком красива, чтобы можно было проделать это без ущерба для своего мужского здоровья. А сливаться с ней нельзя категорически. Он никогда не спал с теми женщинами, которых обрекал на смерть, ему этого не позволяла честь дворянина.

Поморщившись, посмотрел на ее тонкую шею: ничего, никаких коле или цепочек. Затем, брезгливо сморщив нос, ощупал ее сверху донизу, тщательно проверяя швы на одежде. Сняв с нее сапоги, вывернул их наизнанку и даже разрезал подошвы. Пусто.

Значит, она спрятала камень не на себе. Что ж, это даже хорошо. Если верить летописям, камень выбирает себе хозяина сам, и не хватало еще ему самому попасть под его власть. Хотя кто знает? Вдруг у него хватило бы силы с ним сладить?

Он еще раз с сомнением посмотрел на девушку. Может быть, стоит привести ее в чувство, и, пользуясь ее слабостью, допросить? Нет, так рисковать не стоит. Один раз она уже показала ему, на что способна, а он быстро учится на собственных ошибках.

Амирель тихо застонала, чуть повернув голову. К его удивлению, ее жалобный стон отозвался сочувственной болью где-то глубоко внутри. Ветте осторожно прикоснулся к ее затылку. Под пальцами пульсировала огромная шишка, хотя со времени удара прошло уже почти два часа.

У него мелькнула шальная мысль увезти ее в свой родовой замок и спрятать, чтоб она принадлежала ему одному. Но он посмеялся над собой: как он может спрятать ту, что в любой момент может заставить его делать то, чего он вовсе не хочет. Ощущение собственного кулака во рту ему не забыть никогда. Не зажившие до сих пор косточки ноют в непогоду, напоминая ему о собственной беззащитности.

За оградой раздался громкий шум, крики, какой-то грохот. Он выглянул в окно. На улице собирался всякий сброд. Грязные бородатые мужики в драных армяках с дрекольем наизготовку толпились перед калиткой, грозя ворваться в дом.

Быстро же сработал Астр, быстро. Но хвалить его за это элдормену не хотелось. Он посмотрел на безмолвно лежащую девушку, и ему впервые не понравилось то, что он делал.

Может быть, нужно действовать как-то иначе? Но как? Шум на улице все возрастал, раздались дикие вопли, от которых закладывало уши:

– Отдавайте нам колдунью!

Стражники вопросительно смотрели на элдормена, ожидая команды – или сражаться, или сдаваться. Размышлять о других путях было поздно.

Глава тайного королевского сыска вышел на крыльцо. Перед ним колыхалось море возбужденных простолюдинов, вооруженных всем, что попало под руки: рожнами, палками и камнями. У некоторых виднелись заряженные, нацеленные ему в грудь луки. Порадовавшись, что его защищает крепкая кольчуга, Ветте высоко поднял руку, дождался тишины и только тогда высокомерно спросил:

– Чего вы хотите?

Из толпы вышел мощный мужик с багровым кривым шрамом поперек щеки и зверским выражением конопатого лица. Один глаз у него почти не открывался, делая его физиономию перекошенной и дикой. Длинным прыжком заскочив на крыльцо, он без труда заглянул внутрь через перегораживающего ему вход Ветте. Никого не увидев, грозно потребовал:

– Отдавай нам колдунью, не то мы и тебя на костер отправим!

– Вот как? – с нарочитой мягкостью поинтересовался взбешенный глава тайного королевского сыска. – А кто я такой, ты знаешь?

– Не знаю и знать не хочу! – отрезал разбойник и взмахнул рукой. – Пошли, народ! За мной!

Ветте не успел опомниться, как оказался лежащим на голой земле носом вниз. Столь вопиющего пренебрежения к своей благородной персоне он еще никогда не испытывал. Гнев охватил его рассудок, и он пообещал себе, что за содеянное все эти разбойники будут висеть на столбах главной площади Авернбурга. Он уставился на зачинщиков, запоминая лица, чтоб воздать им по заслугам.

Оттолкнувший его разбойник протащил мимо закинутую на плечо бессознательную Амирель. Ее голова болталась, как у сломанной куклы, оставляя на земле кровавые капли. У элдормена засвербело в носу, руки сами собой сжались в кулаки.

Впервые в жизни он отчаянно пожалел отправленную им на смерть девушку. И тут же напомнил себе, задавив ненужную жалость: так надо, все к лучшему. Теперь у него будет весомое оправдание для недовольного короля. А уж что взбешенный Торрен сделает с жителями этого города, не его забота.

В толпе возмущенно орали:

– Это точно колдунья! Смотрите, она в мужских портках щеголяет! Срамница! Совсем стыд потеряла!

Кто-то похабно предложил, явно желая полюбоваться на голый бабий зад:

– Может, выпороть ее сначала, а потом уже сжечь?

С трудом поднявшись, Ветте, прихрамывая на вновь ушибленную ногу, ту самую, что уже пострадала минувшей зимой от арбалетного болта, отправился вслед за возбужденной толпой. Защищая своего господина, королевские стражники шли рядом с ним с обнаженными мечами, не вмешиваясь в чинимый произвол. Да и все попытки отобрать девушку у этого сброда были заранее обречены на провал. Кончилось бы тем, что их поубивали, а Амирель все равно сожгли.

На главной площади Авернбурга толпа остановилась возле высокого деревянного столба. Под ним уже лежали вязанки сухого хвороста. Мужик с довольным видом скинул с плеча бесчувственную девушку и принялся привязывать ее к столбу, безжалостно выворачивая руки.

В предвкушении кровавой потехи горожане возбужденно шумели, крича «смерть колдунье», «сжечь, чтоб другим неповадно было» и «на костер ее».

Расталкивая народ, к столбу решительно пробрался высокий крепкий детина в черном длиннополом кафтане. Узнав Брюкта, Ветте озадаченно нахмурился. Чего ему тут надо? Как бы этот еще один влюбленный не испортил ему всю игру.

– Люди добрые, – громко гаркнул купец, – если вы помните старинные обычаи, то знаете, что колдунью можно выкупить, если взять ее в жены.

Толпа негодуяще зашумела, а глава тайного королевского сыска не на шутку разозлился. Неужто этот глупец вздумал спасти Амирель? Тогда все его планы насмарку! Но он этого не допустит.

– Если вы отдадите мне ее в жены, я выкачу десять бочек отменного сидра! – громко пообещал купец и со значением потряс туго набитым кошельком.

– А может, кто-то захочет дать больше? – разбойник с полуоткрытым глазом с надеждой оглядел толпу. – Смотрите, какая справная девчонка! – и ткнул ее толстым пальцем под ребро.

Амирель дернулась от боли, но в сознание не пришла.

Из боковой улицы на площадь выскочил отряд вооруженных всадников.

«Элдормен Аверн, мой беспутный кузен! – мысленно застонал глава тайного королевского сыска, увидев скакавшего впереди всадника. – Его здесь только и не хватало! Глупый мальчишка! Куда он лезет? Неужели все еще не оставил мысли стать королем? Зря я ограничился опалой за покушение на меня и наследного принца, надо было отправить его в казематы королевского подземелья. Тетушку пожалел, вот теперь и буду расхлебывать последствия собственной доброты».

– А ну разойдитесь! – свирепо потребовал владетель этих мест, не замечая своего сюзерена. – Это моя женщина!

Но Брюкт сдаваться не хотел. Чувствуя поддержку огромной толпы, он смело возразил:

– Вы уже один раз ее увозили, чего ж не женились? Теперь я ее вам не отдам! – и махнул рукой своим сторонникам.

Элдормен хотел было прорваться к столбу силой, но его стражники увязли в людском море, запрудившем площадь.

– Если наш элдормен вздумал жениться на этой девке, пусть выставит народу тридцать бочек сидра и десять джина! – громогласно заорал разбойник, торгуясь, как заправский зазывала. – Ну, так как?

Аверн быстро кивнул, соглашаясь, и разбойник принялся отвязывать Амирель.

Глава тайного королевского сыска разозлено дернулся, желая вмешаться, но кругом стоял такой вой, шум и гам, что он не слышал самого себя. Кивком подозвав к себе Арста, прокричал ему в самое ухо:

– Пошли на крыши арбалетчиков, пусть застрелят ее после обряда. Но сделают это быстро и тихо, когда народ отправится пить обещанный элдорменом сидр. Нам тут кровавая буча не нужна. Как бы самим в ней не пострадать.

Тот понятиливо кивнул и скрылся в толпе. Несколько успокоившись, Ветте продолжил с пренебрежительной миной наблюдать за свадебными приготовлениями.

Элдормен хотел было взять бесчувственную девушку на руки, но люди принялись орать:

– Сначала выкатывай бочки с сидром да джином, потом совершай брачный обряд. А уж тогда мы отдадим тебе эту колдунью.

Владелец этих земель с прищуром смотрел на орущих, запоминая самых ретивых. Вот закончится этот балаган, и он сумеет вычистить из своего города эту шваль. Повесит на придорожных деревьях, славное будет украшение.

Сквозь орущую толпу под конвоем нескольких мужиков, аккуратно подобрав полы серого балахона, медленно пробирался недовольный и раздосадованный дроттин местного храма бога войны. Такого безобразия на его памяти в Авернбурге еще не бывало.

Встав возле столба с привязанной к нему девушкой, попытался было воззвать к разуму верующих, но толпа не пожелала его слушать. Посуленная элдорменом выпивка была предпочтительнее обещанной дроттином кары верховного бога. Все тот же мужик со шрамом пригрозил дроттину свернуть его тупую башку, если тот не сделает все так, как ему велено. Жаждающая выпивки толпа дружно его поддержала.

Из проулка выкатили бочки с сидром и джином, но элдормен заявил, что заплатит за них только после обряда. Толпа попыталась было возмутиться, но Аверн напомнил им, что вначале обряд, а свадебный пир потом, и не надо ставить телегу поперед лошади. Народ вынужден был согласиться, и все тот же красномордый предводитель под одобрительные выкрики толпы велел дроттину поторопиться.

Разочаровано подняв руки в знак согласия, дроттин велел поставить девушку перед собой и привести ее в чувство, потому что совершать обряд с ничего не понимающей невестой он не будет.

На Амирель безжалостно выплеснули два ведра ледяной колодезной воды. Она подняла голову и мутным взглядом посмотрела вокруг. Перед глазами все плыло. Ей показалось, что она узнала Брюкта, но его толстую физиономию тут же сменило лошадиное лицо элдормена Аверна, глядящего на нее со странным выражением, будто на свою законную добычу.

Откуда они здесь взялись? Она не помнила, как попала сюда. И почему так болит голова? Она хотела поднять руку, чтоб пощупать затылок, но руки не слушались, болтаясь вдоль туловища, как плети. Нет, этого не может быть, наверняка это ей чудится.

Дроттин, недовольно шурясь, спросил у стоящих перед ним мужчин:

– Так кто жених? – надеясь, что от колдунии откажутся все.

– Я! – одновременно ответили и Брюкт, и элдормен.

Брюкт, обращаясь к толпе, заявил:

– Помогите мне, и я выставлю больше выпивки, чем наш элдормен.

В ответ толпа заорала, требуя отдать колдунью купцу.

Амирель с силой зажмурила и снова открыла глаза. Видение не исчезло. Что это с ней? Голова болит, перед глазами все плывет. Она заболела, и это ей видится? Или нет? Откуда-то изнутри вырвалась страстная мольба: «Помоги»! – К кому обращалась, она не знала, но снова мысленно взмолилась: – «Помоги»!

– А пускай они дерутся! На кулаках! – выкрикнул из толпы визгливый женский голос. – Кто победит, того и девка!

Народ одобрительно закричал, обретя новую потеху:

– Верно, пусть дерутся! И без железа!

Купец с удовольствием стал закатывать рукава, обнажая пудовые кулаки. Элдормен нехотя снял куртку, понимая, что в кулачном бою ему против этого амбала не выстоять.

Дроттин окинул строгим взглядом поединщиков и громко спросил, обращаясь к толпе:

– Может, среди вас есть еще желающие взять колдунью в жены и тем спасти ее от сожжения на костре?

– Есть! – раздался сильный звонкий голос, и к столбу, разрезая толпу как таран, прошел высокий, странно тонкий и гибкий парень в необычной черной одежде, опоясанный серебряным мечом и с луком за плечами. Его черные, стянутые узлом волосы, змеей колыхались по спине. Он казался опасным чужаком – черных волос в Северстане среди простолюдинов не бывало, да и среди потомков, приехавших с принцессой Лусией аристократов, давно уже не рождалось черноволосых детей.

Он встал рядом с претендентами и насмешливо их оглядел.

Они оба отшатнулись, сильно побледнев. Глава тайного королевского сыска пораженно встрепенулся. Отчего-то по коже прошел зябкий озноб. Кто это такой?

Парень повернулся, почувствовал тяжелый взгляд Ветте и с угрожающим прищуром посмотрел ему в лицо. Тот тяжело хватил воздух ртом. На него смотрели точно такие же глаза, что и у Амирель!

«Это ее брат? – глава тайного сыска напрасно пытался скрыть испуг. – Слишком похож на нее. Если он обладает лишь ничтожной частью способностей королевской крови, то попытка его убить может дорого обойтись нам всем. Но если он брат Амирель, то как он может на ней жениться? Это же кровосмесьство!».

Он дал знак стражникам подойти поближе.

– Астр, арбалетки уже на крыше? – тот кивнул, недовольно косясь на новоявленного жениха, чувствуя исходящую от него нешуточную угрозу. Ветте приказал: – Дай им знать, что когда обряд закончится, неважно с кем, пусть они подстрелят и девчонку, и этого парня. И не вздумают промахнуться! – И тихо добавил: – Ох, и не нравится мне все это!

Дроттин громко, чтоб все слышали, спросил у незнакомца:

– Вы воистину желаете взять в жены эту колдунью?

– Никого я в жены брать не хочу! – раздраженно заявил тот. – Лучше отдайте мне ее так!

Толпа протестующе заревела. Парень, не чувствуя страха, положил руку на меч и торжествующе усмехнулся.

– Вот мясорубка сейчас будет! – ему явно понравилось обилие противников. – Потешимся!

Амирель приподняла разбитую голову, с которой до сих пор капала кровь, посмотрела вокруг мутными глазами и сказала:

– Нельзя их убивать, они люди! – и снова бессильно уронила голову на грудь, потеряв сознание.

– Почему мной все командуют? – возмутился странный тип. – Я что, мальчик на побегушках? – выговор у него был странный. Будто он выпал откуда-то из старинных времен или проспал где-то несколько веков. – Я великий герой, между прочим!

– Вот что, великий герой! – перед ним, насмешливо ослабившись, встал огромный заводила. – Или дерись за эту девку, а потом нам бочки с сидром выкатывай, или сам катись отсюда! И поживей, не то вылетишь отсюда, как птичка сизокрылая, а я тебе помогу! – и, восхищенный собственным остроумием, заржал, как жеребец.

Толпа поддержала его диким хохотом и оглушительным свистом. Незнакомцу не понравились заносчивые слова мужика. Молча схватив его за грудки, он поднял высоко над головой тяжеленную тушу верзилы и с размаху бросил в центр орущего сброда. Высоко пролетев несколько фуэрлонгов над плотно стоящими людьми, тот угодил в самый центр толпы, откуда понеслись крики и проклятья покалеченных людей.

– Идите ко мне все желающие подраться! – довольно предложил невесть отчего разве-селившийся парень. – Обещаю меч не вынимать, раз уж убивать вас нельзя! Повеселимся малость! А то скука смертная! То нельзя, это нельзя, и даже голову никому не сверни! – повернувшись к соперникам, позвал: – А давайте вы со мной вдвоем драться будете? Хоть разомнусь чуток, а то Сильвер своими поучениями достал уже.

Глава тайного королевского сыска ни разу не слышал подобных имен. Это вызвало еще большие подозрения. Откуда взялся этот синеглазый бахвал? Но скорость, с которой предводитель местных разбойников пронесся над толпой, впечатляла. Это ж какую силу надо иметь, чтоб одной рукой зашвырнуть в такую даль огромного мужика?

Так кто же он? Неужели, впрямь, перед ним наследник королевской крови, следовательно, короны и престола? От него нужно избавиться, и немедленно.

Прикрыв глаза рукой от слепящего солнца, увидел, как по крутому скату двух смежных домов крадутся люди с арбалетами в руках, выбирая лучшую позицию. Что ж, ждать осталось недолго. Еще несколько минут, и все будет кончено.

Народ зашумел сильнее, понуждая Брюкта с элдорменом Аверном принять вызов. Они вышли вперед, на освобожденное людьми пространство. Первым на спокойно стоящего незнакомца бросился купец, замахнулся, но ударить не успел, тут же упал с переломанной рукой. Элдормен, попытавшийся ударить следом, прикрываясь купцом, получил удар в грудь и отлетел в толпу, побелев от боли и судорожно пытаясь вздохнуть.

Парень недовольно посмотрел на выбывших из драки бойцов и разочарованно постановил:

– Ну и жалкие же слабаки! – И с надеждой предложил стоявшим вокруг примолкшим мужикам: – А давайте вы на меня всем скопом кинетесь, а? Развеемся слегка? Чего зря киснуть?

Те переглянулись и дружно отказались:

– Нет, мы за эту колдунью биться не собираемся. И за просто так с вами драться не будем. Мы еще жить хотим, и не калеками. Вы уж женитесь, давайте, раз решили ее себе забрать. – И просительно добавили, вздрогнув от перекосившей его лицо недовольной гримасы: – У нас так положено. Обычай такой. Не нами заведено, уж извините.

Дроттин, впечатленный силой незнакомца и опасющийся непредсказуемого поведения огромной толпы, торопливо начал обряд, не дожидаясь согласия победителя. Ничего не понимающая полуобморочная невеста промолчала, когда ее спросили, желает ли она стать женой этого мужчины, что сочли согласием, ведь отказа от брака не прозвучало.

На традиционный вопрос «готов ли он заботиться об этой женщине всю свою жизнь?» жених прямо заявил, что ни о ком он заботиться не желает, и жена ему вовсе не нужна, но чтоб его поскорее женили, а то ему некогда, у него дел полно.

Несколько опешивший от подобного заявления дроттин все-таки завершил обряд и предложил:

– Вы можете поцеловать новобрачную, – на что парень фыркнул и небрежно махнул рукой, отказываясь.

Он хотел подхватить Амирель на руки, чтоб унести, но народ зашумел, потребовав обещанный сидр.

– Я вам ничего не обещал, ну да возьмите, надеюсь, этого хватит! – и новоиспеченный муж бросил стоявшим рядом мужикам несколько монет.

– Золото! – завопили они и кинулись к торговым рядам за дармовой выпивкой.

В этот момент раздался угрожающий свист, и с крыши ближайшего дома в парня и Амирель понеслись арбалетные болты.

Все остальное произошло за доли секунды: парень вмиг выхватил угрожающе сверкнувший меч, перерубил болты на подлете, сдернул с плеча свой лук, выстрелил, и арбалетчики с предсмертными криками упали на мостовую.

Глава тайного королевского сыска сделал опасливый шаг назад, скрываясь за чьей-то широкой спиной; держа в руке мерцающий угрожающим сиянием меч, парень пристально осматривал площадь. Стражники стремительно затерялись в толпе, надеясь на спасение.

– Если еще кто-то попыбует причинить вред мне или этой девушке, тот не жилец! – с непреклонной уверенностью заявил парень. – Все поняли?

Толпа испуганно зашумела. Стремительность и меткость парня впечатлили не только опытного в таких делах главу тайного королевского сыска.

– Вот и хорошо! – парень легко закинул девушку на плечо и, не убирая меч в ножны, быстро исчез с площади.

Ветте потер глаза, не понимая, привиделось ему это или нет. Уж слишком проворно для обычного человека двигался новоявленный жених. Появившийся рядом с ним Астр боязливо доложил:

– Этот странный тип – чужестранец. У него монеты не Северстана. Да и одет он не по-нашему.

– Что? – глава тайного сыска не поверил своим ушам. – Этого не может быть! Принеси мне его монету!

Эмиссар развел руками.

– Она золотая, купцы ее просто так не отдадут. Если только поменять.

Ветте полез в кошель и вытащил золотой. Астр отрицательно покачал головой.

– Не подойдет. Та тяжелее раза в три.

Поморщившись, элдормен добавил еще две монеты. Астр убежал и вскоре вернулся с необычным золотым. Он был больше и ярче северстанского.

– Меньше примеси меди, – опытным глазом определил элдормен. Надкусил монету, попробовав ее мягкость. – Золота гораздо больше. – Посмотрев на надпись, признал: – Языка не знаю, но герб видел. Это Терминус.

– Терминус? – Астр пораженно покачал головой. – Но откуда? К ним же хода нет вот уж несколько столетий...

Подкинув монету в руке, глава тайного королевского сыска растерянно признал:

– Терминцы каким-то образом прошли по обрушенному туннелю через горы, другого пути к нам нет. Как им это удалось? И для чего они здесь? – он помрачнел и направился к гостинице, где оставил свои вещи. Уже на ходу распорядился: – Надо срочно предупредить короля. Возвращаемся в столицу! Оставь наблюдать за Амирель с пришельцем пару человек, пусть доносят обо всем, что видят, обычными путями. Уверен, где будет он, там будет и она. Девка сильно ранена, деваться ей от него некуда. К тому же теперь она его жена.

Подумав, что будет, когда король узнает о свадебном ритуале, связавшего его избранницу с незнакомцем, болезненно прикусил губу. Как Торрен вздумает наказать его, невольно этому поспособствовавшему, даже представить было жутко.

Но выехать сразу он не смог – дорога возле гостиницы была запружена разгулявшимися горожанами.

Глава вторая

Амирель очнулась от неприятного покалывания в затылке. Кто-то трогал ее кожу прохладными пальцами, сердито выговаривая на едва знакомом языке. Хотя касания были еле ощутимыми, острая боль все равно пронизывала ее от макушки до самых пяток. Почувствовав на шее что-то отвратительно липкое, вонючее, попыталась потрогать голову, но рука бессильно упала.

– Что это со мной? – прошептала она и услышала в ответ:

– Тебя крепко приложили по голове, колдунья. – Голос был незнакомым, чуть насмешливым, со странным акцентом. Почему-то подумалось, что так могла бы разговаривать королева Лусия, если б была жива. – Но вот какого демона я кинулся тебя спасать, не понимаю.

Она с трудом подняла тяжелые веки. Солнце слепило, хотя она и лежала в тени высокого вяза. Немного привыкнув к яркому свету, разглядела склонившегося над ней тонкокостного мальчишку в странной одежде с надвинутым на самые глаза капюшоном. Но когда он заговорил недовольно-укоризненным баритоном, решила, что перед ней все-таки парень.

– Почему не выздоравливаешь? – укоризненно спросил он. – Я на тебя столько своей сажу извел, хотя ее осталось совсем мало, и ее беречь нужно, а ты все лежишь, как покойница! – И сделал странный вывод: – Вредная ты, похоже, чересчур.

– Ты лечишь меня сажей? – удивленно уточнила Амирель, сообразив, откуда у нее на коже мерзкое ощущение липкости и грязи.

– Ну да. Причем всем помогало, а тебе нет. – Он рассматривал ее, как странную букашку, не подчиняющуюся общепринятым правилам.

Она приподнялась на локте, чтоб внимательнее посмотреть на него, и вскрикнула: на нее смотрели ее же пронзительно-синие глаза. Ей все стало понятно.

– Ты тоже древней королевской крови, – сказала, обессиленно откинувшись на траву. А кровь не лечит кровь.

– Бредишь? – сердито-обеспокоенно спросил парень. – Какая кровь? Королевская? Откуда у меня королевская кровь?

– Истинная королевская кровь, – упрямо повторила Амирель. – И лечишь ты не сажей, а просто руками, как и я. С чего ты приплел какую-то сажу?

– Нет, я тебя вообще не понимаю, – парень озабоченно пошупал ей лоб. – Жара вроде нет, но порешь ты чушь.

С трудом сглотнув тягучую слюну и осознав, что разговаривать больше не в силах, Амирель попросила:

– Дай пить, а то в горле пересохло.

Но парень ворчливо возразил:

– В чем я тебе пить дам? В ладони? И где воду возьму? Нет у меня ничего. Я вообще налегке еду, один. И спешу. Мороки с тобой мне только и не хватало. И с чего ты навязалась на мою голову?

Амирель припомнила, как перед беспамятством позвала на помощь.

– Ты меня спас, потому что я тебя позвала. И ты меня услышал! Значит, мы одной крови!

– Я тебя вообще впервые в жизни вижу! – прикрыв глаза ладонью, он с тоской посмотрел на заходящее солнце. – Как ты могла меня позвать? Я никаких голосов не слышал!

– Наверное, кровь спасает кровь, – разумно предположила она. – Я сама в этом плохо разбираюсь, нигде о своей крови не нашла, хоть просмотрела почти все книги и рукописи о королеве Лусии, что были в королевском книгохранилище. Может быть, ты знаешь больше?

– Ничего я не знаю и знать не хочу! – сердито отрезал он, выпрямляясь. – И вообще, мне ехать пора!

Амирель сосредоточилась и приказала, надеясь на помощь своего амулета:

– Дай мне сначала пить!

– Вот пристала! – парень вконец разозлился. – Ты не понимаешь, что тебе говорят? Повторить? Нет у меня для тебя ничего!

Девушка растерялась. Неужто она утратила возможность управлять людьми? Или те, в ком тоже течет истинная королевская кровь, не подчиняются ее приказам? И камень Лусии не может ими управлять?

Но пить хотелось ужасно, и Амирель, привстав, посмотрела вокруг. Она лежала на краю леса, вдалеке угрожающим темным абрисом виднелись сторожевые башни Авернбурга. Городской посад отсюда совсем близко!

– У меня здесь неподалеку дом, – она махнула рукой направо. – Там есть и вода, и кружки. И деньги.

– У меня есть деньги, мне чужих не надо! – высокомерно отказался парень – Вот еще! Обойдусь!

– Я тебе свои и не предлагаю. Они мне самой нужны, – миролюбиво пояснила она, размышляя, как бы стереть с затылка и шеи мерзкую сажу. – Кстати, как тебя зовут? Я Амирель Верити, из крестьян.

Он приосанился и горделиво сообщил:

– Феррун. Я сам по себе.

Амирель недоверчиво прищурилась.

– Какое странное имя. Никогда ничего подобного не слыхала. Ты откуда?

Он повернулся к югу и чуть принахмурился, вглядываясь в неизвестную ей даль.

– Из Терминуса.

– Терминус? – Амирель никак не могла вспомнить, что это. Название было знакомо, но голова от напряжения разболелась так, что в глазах начали плавать кровавые точки, не давая думать. – Где это? Никак не могу сообразить...

Он посмотрел на нее как на недоумка.

– Это страна на юге от Северстана. Не знаешь, что ли? Хотя, если ты из крестьян, то откуда тебе про это знать?

Привыкнув к его высокомерной манере изъясняться, Амирель на пренебрежительный тон не отреагировала.

– А, вспомнила! – обрадовалась она неожиданному просвету в мыслях. – Оттуда к нам приехала королева Лусия. Это от нее у меня королевская кровь.

Он недовольно хрюкнул, задрал нос.

– Говорят, королевская кровь голубая. Она у тебя что, голубая? – Феррун провел по ее затылку рукой и показал ей красную от крови ладонь. – Что-то не похоже.

– Это же просто так говорится, – недовольно выдохнула Амирель. – У людей крови голубого цвета не бывает.

Феррун брезгливо вытер окровавленную руку о траву.

– У тебя кровь не останавливается. Сочится и сочится. Перевязать есть чем? Я свою одежду из-за тебя портить не собираюсь.

Она оглядела себя. Если б она была в платье, можно было бы оторвать полосу от нижней юбки. Но рвать и без того порванную рубаху значило остаться полуголой. Снова попросила:

– Давай пойдем ко мне домой, там у меня есть чем перевязать рану. Это недалеко. Правда, там на меня засада была устроена. Наверное, это опасно. Вдруг кто-то там остался и подкарауливает? – Амирель тут же пожалела о сказанном. Ей казалось, что после этого предупреждения Феррун тут же откажется с ней идти.

К ее удивлению, эти слова возымели обратное действие. Парень тут же взбодрился и удовлетворенно заявил:

– Никаких засад я не боюсь, это для меня развлечение, так что пойдем к тебе, уговорила. Но тебя перевязать надо сейчас, быстро, пока кровью не истекла. Может, от твоих штанов кусок оторвать?

Амирель представила, как ее голые ноги мелькают сквозь драные штанины. Да еще и сапог на ней нет, кому они вдруг понадобились? Мало того, что ноги босые, так еще и мужские штаны на ней будут рваными! Вот позор-то какой! Если кто-то встретится, не миновать оскорблений.

Решительно запротестовала:

– Меня и так чуть не убили за то, что я по-мужски одета, а если еще и ноги наголо будут...

– Ну и отсталая же у тебя страна! – он посмотрел вокруг с выражением превосходства и задрал подбородок.

Она поразилась.

– А у тебя что, не так? Женщинам можно в мужской одежде ходить? В самом деле? Ты не врешь?

Феррун озадаченно почесал в затылке.

– Не знаю, я на баб вообще не смотрю. Какое мне дело, в чем они ходят? Хотя Агнесс в штанах от графа убегала, это я помню. – И угрюмо сказал: – Ладно, пошли к тебе. Хотя времени жаль. У меня его мало. Меня ждут.

Амирель обрадовано кивнула и вскрикнула от острой боли, пронзившей череп. Приложив руку к пульсирующему затылку, простонала:

– Надеюсь, засады мне больше устраивать не будут. А то еще одного такого удара мне не пережить.

– А вдруг будут? – это было сказано с тайной надеждой. – А что, тебя именно там и стукнули?

Она нервно подтвердила. Вспомнились злорадные слова «попалась, голубушка» и последовавшая за этим сильная боль. Ей не хотелось возвращаться в ставший опасным дом, но там осталось все нужное для жизни. Теперь, когда у нее страшно болела голова и сосредоточиться она не могла, управлять людьми не получится. Без денег ей не прожить. Идти все равно придется.

– Ладно, сейчас, – невесть чему обрадованный Феррун посвистел, на его зов примчалась симпатичная тонконогая лошадка. Похлопав ее по крупу, он представил ее, как человека: – Это Агфе. Она все понимает. Умница.

Амирель прикрыла глаза и попыталась позвать свою, вернее, угнанную лошадь, но ничего не получилось. Стоило ей напрячься, чтоб вызвать в голове образ лошади, как боль нарастала, не давая ни о чем думать.

Видя ее слабость, Феррун легко поднял девушку на кобылку, заскочил сам. Она бесильно положила болевшую голову ему на плечо, пачкая кровью его дорогой кафтан. Он поморщился, но промолчал.

Агфе легко донесла их по пустынной дороге до посада.

– Никого из горожан нет. Похоже, все в городе, отмечают нашу свадьбу. Там какого-то пошла выкатили несколько десятков бочек, пока все не опустошат, не опомнятся. – Феррун оценивающе смотрел по сторонам, отмечая и невзрачность местных домишек, и неприбранность дворов. – Ну и убого тут у вас, – сделал он неприятный для Северстана вывод. – Я бы здесь жить не хотел.

Амирель услышала только одно и переспросила, решив, что от боли ей слышится что-то несусветное:

– Чью свадьбу отмечают?

Он фыркнул:

– Я уже сказал: нашу. После удара плохо слышишь?

Она помолчала, осознавая сногшибательную новость.

– А зачем ты на мне женился? – сил возмущаться у нее не было, но все равно голос прозвучал разочарованно.

– Можно подумать, это мое желание! Я также хотел на тебе жениться, как ты выходить за меня замуж, – скандально заявил Феррун. – Мне пришлось, чтоб спасти тебя. Кстати, я хотел все это было просто-напросто порубить в капусту, но ты мне не дала! Поэтому без претензий! Сиди тихо и не возмущайся попусту! – и уничижительно добавил: – Милая женушка!

Амирель вообще не помнила, что произошло на городской площади, поэтому решила не злить своего вспылчивого спасителя. Указав на крайний дом перед логом, радостно воскликнула:

– Вот стоит мой домик. Вернее, не мой, а колдуньи, которую за что-то сожгли на площади в прошлом году.

Феррун возмущенно округлил глаза.

– Какие дикие тут обычаи. Я не помню, чтоб у нас кого-то жгли. Вот разбойников вешают, бывало. Но и то редко. При мне ни одной публичной казни не было. А тут это развлечение, что ли, такое, вроде балагана скоморохов? Живете скучно?

Остановившись возле невысокого штaketника, он спешил, открыл калитку, завел Агфе внутрь заросшего сорняками двора, осторожно спустил Амирель с лошади и посадил на низкую скамеечку возле чаши колодца.

– Вот, пей сколько хочешь, а я проверю, что там у тебя в доме делается. Интересно, из засады кто-то остался? Хорошо бы... – с предвкушением проговорил он.

Вытащив из ножен меч, одним прыжком заскочил на крыльцо, распахнул незапертую дверь и вошел внутрь.

С трудом наклонившись, Амирель набрала в ладони холодную чистую воду и принялась пить маленькими глотками, то и дело вздрагивая от раздающихся внутри стуков и шорохов. Напившись, прилегла на скамейку, сил сидеть не было, слабость донимала.

Феррун вышел наружу, уже убрав меч в ножны, и разочарованно заявил:

– Нет там никого. А жаль. Давно мечом не махал.

Амирель с укором спросила:

– Тебе нравится убивать людей?

Легко подхватив девушку на руки, он понес ее в дом, поясняя на ходу:

– Нормальных людей нет, врагов да. – И как само собой разумеющееся заявил: – Знаешь, какой я сильный воин? Лучше меня на всем белом свете нет!

Амирель верила, что это так, но неумеренная похвальба резала уши. И чего он постоянно хвастает? Не знает, что так не принято?

Усадив ее на кровать, он спросил:

– Чем тебе голову перевязать? Кровь все еще сочится. Это плохо. И как тебе помочь, я не знаю. – С укором добавил, будто это исключительно ее вина: – Всех лечил, а тебя не получается.

Она велела достать из сундука белую ночную сорочку. Подняв крышку, Феррун пристынул:

– Да ты девица с приданым, однако! Чего тут только нет! – вытащил отделанные тонким кружевом нежно-розовые панталоны и небрежно растряхнул.

Амирель стремительно покраснела. Лучше бы она сама что-нибудь нашла!

Феррун приложил их к себе, дрыгая длинными ногами и кокетливо поворачиваясь то одним боком, то другим, вихляя при этом тощим задом.

– И как я тебе, нравлюсь? – пропищал, подражая высокому женскому голосу.

– А ну положи обратно, глупый мальчишка! – прошипела Амирель, напрасно пытаясь встать. От усилия кружилась голова, и чернота застилала глаза.

Рассмеявшись, он небрежно швырнул штаны обратно в сундук и достал тонкую белую сорочку.

– Эта, что ли? – она кивнула.

Рубашку было жаль, ее шили для нее по заказу Мелисси еще в Холлтбурге, но что делать? Больше рану перевязать было нечем.

Феррун одним движением разорвал ее на две неровные части. Подошел к Амирель, перевернул ее на живот и поднял вверх волосы. Увидев грязный колтун и перемазанный в крови и саже затылок, выругался, взял со стола пустую кружку и вышел из дома. Вернулся уже с водой. Намочил половину сорочки и принялся осторожно оттирать ей кожу и волосы.

Амирель морщилась от ледяной воды, ткань казалась жесткой, но она стойко терпела. Дольше всего он оттирал запекшуюся пополам с сажей кровь с шеи. Потом туго перевязал рану и спросил:

– Тебя вымыть всю, а то ты больно грязная?

Застеснявшись, Амирель немедленно отказалась.

– Ну и воняй дальше, если хочешь, – милостиво разрешил он и пошел к выходу. – А мне пора ехать.

Разобиженная Амирель хотела сказать, что он волен делать все, что хочет, но вспомнила о привидевшемся ей на площади элдормене Ветте. А если это и впрямь он? И это тогда, когда она совершенно беспомощна? Ее накрыла волна страха.

– Ты хочешь меня тут оставить? Но меня же убьют! – она в панике протянула к нему руки. – В Авернбурге сам глава королевского тайного сыска! Он наверняка приехал за мной! И засаду мне устроил тоже он!

Но Феррун небрежно отмахнулся.

– Мне не до тебя, нужно спешить, в Терминусе идет война.

– Ты приехал в Северстан за подмогой? – догадалась Амирель.

– Можно и так сказать, – протянул Феррун. – Мне нужен ваш король.

– Тогда ты просто обязан взять меня с собой! – Амирель до дрожи боялась оставаться здесь в одиночестве. – Я знаю дорогу в столицу. К тому же я твоя законная жена, и ты поклялся меня защищать!

Он сердито возразил:

– Я тебя уже раз защитил, и хватит, больше не буду, некогда мне. Если ты постоянно влипаешь в неприятности, то я-то тут причем?

Амирель стало жаль себя до слез. Это она-то влипает в неприятности? Да она мечтает о тихой спокойной жизни! Разве она виновата, что в ней проснулась эта вовсе не нужная ей королевская кровь? Если б у нее не было этой жуткой крови, она жила бы спокойно в своей деревушке, может, замужем бы уже была...

Девушка тихонько всхлипнула, негодуя на свою коварную судьбу.

Феррун с досадой проследил за капающими из ее глаз слезами. Расходившиеся волнами вокруг нее горечь и страх неожиданной виной легли ему на сердце. Отвернувшись и скрипнув зубами, уступая непривычному сочувствию, он нехотя согласился:

– Ладно, сегодня я останусь здесь, с тобой. Но завтра поеду дальше. – Взглянув на стремительно темнеющее небо за окном, бесстрастно разочаровал: – И не надейся, что возьму тебя с собой. Мне такая волынка ни к чему.

– Конечно, оставайся, – приободрилась Амирель, ведь неизвестно, что еще будет завтра, возможно, он никуда не поедет или все-таки возьмет ее с собой, – ночью на темной дороге делать нечего. Ничего не видно. Да и опасно.

– Я себя гораздо лучше чувствую ночью, – холодно возразил он. – Солнце меня слепит. Хорошо, что здесь оно не такое яркое, как в Терминусе. Но все равно в разгар дня приходится натягивать на голову капюшон, чтоб сберечь глаза.

Амирель поежилась. Да человек ли он вообще? Кожа у него слишком белая, волосы черные, как смоль, таких в Северстане она отродясь не встречала, да и видит он в темноте лучше, чем при белом свете. Может, он вурдалак какой? От этой мысли стало не по себе, и по коже пронеслась неприятная поземка.

Но слабость не дала долго об этом раздумывать, от любого самого ничтожного усилия голову начинало ломить так, будто в ней нож поворачивали. Да и какая ей разница, кто он? Если б не он, неизвестно, что б с ней стало. Сквозь туман в голове смутно помнились претензии Брюкта, его спор с местным элдорменом.

Чего они все от нее хотят? В их любовь она не верила. Аверн надеялся с ее помощью, вернее, с помощью ее возможностей, если и не занять королевский престол, то хотя бы попытаться. Что и сделал Торрен. При мысли о короле она поморщилась, забыв о раненом затылке.

– Что, голова сильно ноет? – Феррун заметил ее болезненные гримасы. – Давай хоть шишку разотру, меньше саднить будет.

Она покорно подставила ему затылок и только тихонько шипела от боли, когда он случайно задевал наиболее болезненные места. После растирания сукровица проступила снова, выпачкав перевязку. Он снял мокрую ткань, оторвал от сорочки новую полосу и перевязал ее голову заново.

После перевязки боль отступила, и Амирель провалилась в сон, даже не подумав раздеться.

Посмотрев на навязанную ему жену, Феррун прищелкнул пальцами, будто прогоняя нелепую мысль, и отправился на разведку. Что-то ему говорило, что люди, стрелявшие в него с крыши, на этом не успокоятся.

Ему не нравилась эта варварская страна. Нападать на слабую беззащитную девушку, да к тому же тайно, из-за угла, могли, по его разумению, только жалкие трусы.

Выйдя из дома, обошел его вокруг, легко перепрыгнув через покосившуюся изгородь. Ничего опасного не обнаружив, вернулся обратно, лег на травке возле крылечка, на всякий случай положив рядом с собой обнаженный меч и лук со стрелами.

Ему очень хотелось, чтоб те, кто напал на девушку, вернулись сюда этой ночью. Вот тогда бы он наказал их как следует, ну и развлекся бы заодно. И никто б ему слова поперек сказать не посмел, ведь он был бы полностью в своем праве! И даже Сильверу, безостановочно радующему за справедливость, не в чем было бы его упрекнуть.

Агфе безмятежно паслась в заросшем травой огороде, изредка довольно всхрапывая, найдя особо вкусную травку. Ночь стояла тихая, безлунная и беззвездная, какая-то белесая, почти бесцветная. Ферруну уже пришлось провести несколько ночей в этом недружелюбном краю, и даже звезды здесь были гораздо мельче и не такие яркие, как в родном Терминусе.

Закрыв глаза, задремал, не пытаясь больше останавливать плясавшие перед глазами непонятные человеческие тени. Несколько раз мелькнула Амирель в неудобном старомодном одеянии, пытавшаяся что-то ему сказать, но он только перевернулся на другой бок, досадуя, что даже во сне от нее нет покоя.

Посредине ночи проснулся от тихих крадущихся шагов. Какой-то мужчина шел сюда, пытаясь остаться незамеченным. Ему бы это удалось, он двигался почти бесшумно, но Феррун обладал нечеловеческим слухом, способным расслышать полет бабочки.

Он плавно, как дикий зверь, поднялся, встал за раскидистую старую ольху, росшую посредине двора, и прислушался. Шаги покружили вокруг дома, потом ушли за калитку на улицу. Феррун последовал за незванным гостем.

Остановившись возле шаткого забора, тот махнул рукой с зажатым в ней огоньком. Заинтригованный Феррун подобрался поближе, желая рассмотреть огонек поближе. Это оказался светящийся в темноте фиолетовым цветом камень. Таких он еще не видел, захотелось посмотреть поближе. Но любопытство пришлось пересилить – на сигнал подтянулись воины, стара-

тельно придерживающие руками обнаженные мечи, чтоб не шуметь, но те все равно слегка позвякивали в ночной тишине.

Незванные гости говорили тихо, но Феррун все слышал и видел. И то, что он слышал, ему не понравилось:

– Глава тайного сыска приказал устроить засаду здесь, – шептал неприятный сиплый голос. – Снова. Он уверен, что девка никуда уйти не сможет, поэтому вернется сюда. Она сильно ранена и истекает кровью. Ее надо связать и принести в гостиницу к элдормену. А вот ее новоиспеченного муженька убить.

Один из сообщников испуганно пробормотал:

– А как порешить этого синеглазого демона? Он уже двух наших на тот свет спровадил. С него станется и нас поубивать, он же настоящий берсерк. Я таких еще не видал. И встречаться с ним в бою не хочу. И не в бою тоже. Он людей калечит и убивает, как семечки щелкает.

– Никто тебя в бой и не посылает. Сделаете все тихо, из засады. Что, вы всемером не отправите на тот свет одного тощего парня? Не вступайте с ним в ближний бой, только и всего. Арбалеты же у вас есть? Стреляйте со всех сторон, куда-нибудь да попадете! Не трусьте, можно подумать, вы впервые людей убиваете! – подбодрил их главарь и добавил уже сурово: – Выполняйте приказ элдормена Ветте, а то он ведь и разозлиться может! Сами знаете, что тогда будет!

Возражений не последовало. Ослушаться главу тайного королевского сыска мог только тот, кому жизнь надоела.

Феррун предвкушающе улыбнулся во весь рот и погладил свой верный меч. Вот он и дождался своего часа! Все последнее время Ферруну было ужасно скучно. Сколько раз он пожалел, что послушался какую-то древнюю развалину в королевском дворце Терминуса и отправился следом за Сильвером вместо того, чтоб ехать воевать с имгардцами. Вот там ему было бы гораздо веселее.

Поход в Северстан вылился в бесконечное пререкание с сыном наместника. То не моги, это не смей! Разгребание каменных завалов в туннеле под горами и вовсе свело его с ума. Но теперь-то он развеется! Отведет душу за все последнее унылое времечко.

Бесшумно перепрыгнув через ограду, он внезапно, не таясь, спросил у стражников, все еще топчущихся на одном месте:

– Любите убивать?

Те моментально замахнулись уже изготовленными для боя мечами и гурьбой кинулись на него. Все, кроме Астра, поспешившего уйти. Но не успел он сделать и несколько шагов, как легко перепрыгнувший через головы пытавшихся остановить его стражников парень оказался перед ним.

– Ты куда? – недовольно спросил он и угрожающе повел засверкавшим холодным серебром мечом. – А ну, сражайся тоже! Разве не ты у них главный?

Любимец главы тайного сыска никогда и ни с кем не бился в честном бою, он и оружие-то в руках держать не умел. Вот и теперь попытался спрятаться за спины стражников, но был тотчас раскрыт надвое одним ударом острого меча.

Не видевшие в темноте гибели своего предводителя стражники наугад кружились позади, образовав круг. Феррун бесшумно приземлился внутри этого круга и ласково позвал:

– Ау, я тут!

Они бросились на него, и были одновременно обезглавлены одним взмахом меча крутнувшегося на одном месте Ферруна, тут же отпрыгнувшего в сторону, избегая хлещущей из тел потоками крови.

Хладнокровно пересчитав лежащие перед ним безголовые трупы, он негромко присвистнул.

– Семеро. Хорошо, но мало, – признал он, вытирая меч об кафтан одного из лежащих перед ним тел. – Когда хотели сжечь Амирель, их было двадцать в этих смешных длиннополых

одеждах. – Он приподнял острием меча полу одного из кафтанов, после чего с лязгом задвинул меч в ножны и принахмурился, припоминая: – Да, с ними был еще один в черном бархатном дублете. Вот его бы мне достать мечом. Это наверняка он приказал стрелять по мне и Амирель из арбалетов. Я с этим гадом когда-нибудь встречусь, надеюсь, что скоро. И тогда он у меня узнает, как это весело – получать из-за угла рукояткой меча по затылку, особенно когда этого не ожидаешь.

Он удобно устроился на своем прежнем месте, завернулся в плащ и безмятежно заснул. Угрызения совести его не тревожили. Наоборот, на душе было благостно от чувства хорошо исполненного долга.

Наутро Амирель почувствовала себя намного лучше. Почти ни разу не пошатнувшись, встала, умылась принесенной с вечера Ферруном водой и несколько раз, отмывая, протерла потное грязное тело мокрой тряпичей. С удовольствием надела чистое белье, женское платье из плотной синей саржи и огляделась вокруг.

Как же ей нравилось в этом маленьком тихом домике, жаль, что снова придется его покинуть. Но выбора нет – или смерть, или робкая надежда на спасение под защитой этого диковинного мужа. Если он соизволит ее с собой взять, конечно. Самой ей не спастись, слишком болит ушибленная голова.

После ранения отчаянно хотелось есть. Нужно что-то приготовить, и быстро, пока не проснулся ее защитник. Но где же он? Неужто все-таки уехал без нее? От этой мысли на глазах навернулись слезы обиды и огорчения, и она несколько раз всхлипнула, но все-таки не расплакалась, напомнив себе, что нужно поторопиться, если хочет жить. И, здесь Феррун или нет, нужно что-то спешно приготовить на завтрак и снова бежать.

Выйдя во двор за водой, чуть не споткнулась об него, привольно лежавшего на травке перед крылечком с закрытыми глазами. Все так же не открывая глаз, он сердито фыркнул, повернулся на другой бок и снова заснул. Амирель с облегчением вздохнула, но тут же задумалась: что это с ним? Он же куда-то спешил?

Двигаясь как можно тише, чтоб ему не мешать, набрала в ведро воды, прикрыла за собой дверь и отправилась на кухню. Здесь все было точно так, как в тот день, когда она ушла на рынок, а попала в загребушие лапы элдормена Аверна. Вот только в чугушке суп совершенно высох да хлеб рассыпался в серые крошки. Но зато крупа, хранящаяся в плотно закрытых глиняных горшках, сохранилась. Понюхав ее и попробовав одну крупинку, решила, что та вполне еще пригодна.

Растопила печь, поставила вариться густую кашу. Все вокруг было знакомо, привычные дела успокаивали, но она понимала, что здесь ей оставаться нельзя. Если не эмиссары тайного сыска, то кто-нибудь из вчерашних разбойников, требовавших ее сожжения, непременно наведутся сюда снова. Увидев, что она здесь, вряд ли они оставят ее в покое.

Амирель готовила еду, раздумывая, как ей уломать неговорчивого Ферруна взять ее с собой или хотя бы тайно проводить до Холлтбурга. Там ее в одном из своих замков мог спрятать граф, а здесь ей грозит верная смерть. Интересно, убить ее приказал разозленный ее побегом Торрен, или это решение самого элдормена Ветте?

Ей есть чего бояться. Глава тайного сыска безжалостен и коварен, она в этом убедилась на собственной шкуре. И он не остановится, пока не добьется своего. Ветте явно вознамерился ее убить, пусть и чужими руками, как вчера. Ей даже сегодняшней, такой тихой, ночью, чудились чьи-то крики и лязг мечей.

– Что, выпалась? – на кухню без стука зашел Феррун без рубашки, с мокрым торсом и блестящими каплями воды на гладкой белой коже.

И без того напуганная предыдущими неприятными событиями Амирель громко взвизгнула от неожиданности.

– Ты хоть бы стучался! – негодуяще выговорила она, когда язык начал ее слушаться. – Входить без стука неприлично!

– Еще одна поборница этикета! – отбрил ее Феррун, нарочито сморщившийся от ее визга, как пересушенная рыба. – Ничего я тебе не должен, ты моя жена, не забыла? С каких это пор мужа должны стучаться, когда входят в комнаты к женам?

Амирель притихла, глядя на него испуганными глазами. В самом деле, если он вдруг решит осуществить свои законные права мужа, что ей делать? Подчиниться или протестовать? Ведь согласия на замужество она не давала?

Феррун взял свою рубашку и принялся ее натягивать, приговаривая при этом, не то успокаивая девушку, не то издеваясь:

– Не бойся, ты мне совсем не нравишься. Я на тебя смотрю, будто в зеркало гляжусь. Противно, однако.

– Я что, такая некрасивая? – от обиды Амирель тут же забыла, что не хотела за него замуж, и, поджав губы, отчего они превратились в узенькую полосочку, заявила: – Я вроде не уродка.

– Я тоже не урод. Но целоваться с самим собой вообще-то противно. Или тебе нравится миловаться со своим отражением? – язвительно перекопился Феррун. – Часто этим занимаешься?

Амирель растерялась от его слов и не сразу нашлась, что ответить, искоса поглядывая на застегивающего рубаху парня. На его стройном теле рельефно выделялись твердые мускулы. Смущенно отведя взгляд в сторону, вызывая ее заявила:

– Ты мне тоже не нравишься. У тебя мерзкий характер. И целоваться я с тобой не собираюсь.

– Это хорошо, – снисходительно одобрил ее решение Феррун. – Мне нравится. У вас разводы бывают?

– Нет, – Амирель стало как-то не по себе.

Не успела замуж выйти, как с ней уже развестись хотят. И пусть Феррун ей не нравился и даже страшил, но быть замужней женщиной казалось как-то безопаснее. Может быть, под его защитой до нее не доберется ни элдормен Ветте, ни сам король? Феррун уже всем доказал, что силен и смел.

– Жаль. У нас бывают, хотя для этого нужен очень весомый повод.

– Какой повод? – с интересом спросила она. – Измена? А чья? Только жены? Мужа не считается?

– Не только. Если жена сумасшедшая или муж. Ну и вообще разное. Это решает наместник.

– Единолично? – Амирель представила, что за соответствующую мзду любого можно объявить сумасшедшим, и ужаснулась.

– Нет, конечно. У него много людей в подчинении. Но наместник самый главный. Правда, есть еще Совет Аристократов, но они собираются редко. И такими мелочами, как разводы простолюдинов, не занимаются. Хотя у нас еще кардинал имеется. – Он на мгновение призадумался, а затем внезапно рассердился: – Я этим никогда не интересовался. Откуда мне было знать, что мне придется жениться, чтоб спасти какую-то дурочку, а потом с ней разводиться?

Амирель удивило внутреннее устройство Терминуса, возмущение Ферруна она пропустила мимо ушей.

– Есть аристократы, есть наместник, есть кардинал, а где же король?

– У нас нет короля, – посмотрел он на нее с неодобрительным прищуром. – Королевская династия прервалась сразу после приезда в Северстан королевы Лусии. Ты что, этого не знаешь?

– Знаю. Об этом все образованные люди знают. Но неужели до сих пор не был выбран новый король? Ведь столько лет прошло?

Феррун ответил неожиданно серьезно:

– Выборы короля вылились бы в гражданскую войну, что недопустимо. Мы постоянно обороняемся от наглых соседей, почти все силы уходят на бесконечные войны. Если еще и внутренние разборки пойдут, страны попросту не станет. Есть указы последнего короля, по ним и живем.

Амирель впервые с уважением взглянула на легкомысленного, на первый взгляд, парня. Она и не предполагала в нем такой дальновидности. Но он в один миг разрушил все ее уважение, заявив:

– В разводах всегда виноваты жены. Это у них ума не хватает слушаться своих мужей. Мужчины вообще намного умнее женщин.

Возмущенная его безапелляционностью, Амирель решительно вступилась за свой пол:

– Ты что, совсем женщин не любишь? Даже мать?

– Не знаю никакой матери! – грубо отрубил он. – Я всегда был один. Думаю, ее у меня просто нет и не было никогда.

Амирель хотела возразить, что матери есть у всех, но передумала. Если он так плохо думает обо всех женщинах, то у него должны быть для этого веские причины.

Немного подумав, он добавил:

– Мне нравится только Агнесс. Она добрая. Ну и Фелиция еще ничего. А остальные просто дуры, – он многозначительно посмотрел на нее. – Все, без исключения.

Девушка покорно вздохнула. Ну и ладно. Дура так дура, она не возражает. Главное, чтоб он не оставил ее здесь одну.

От плиты донесся аромат напевшей каши. Феррун повел носом и напрягся.

– Ты что-то сварила? Есть хочу ужасно.

Она поспешила к плите, подхватила котелок за ушки через плотную тряпку, всегда висевшую возле плиты, и поставила его на стол перед мужем.

– Кашу. Коричневую, – ответила, поднимая крышку и выпуская облако душистого пара.

– Что это еще за каша такая? – Феррун заглянул в котелок и пренебрежительно хмыкнул: – У нас такую не варят.

– Каша как каша. Есть хочешь, все съешь. – Амирель торопливо разложила ее по тарелкам, большую часть отдав ему. – Вот только у меня ни масла нет ее сдобрить, ни хлеба. Да и вообще из еды больше ничего нет. Все, что было, за прошедшее время или сгнило, или засохло.

– Хлеб у меня есть. Купил накануне. И мясо копченое, – он подал ей свой мешок. – Режь давай, поедим и поехали, время поджидает.

Отрезая куски краюхи и укладывая на них толстые шматы мяса, Амирель спросила, радуясь, что не нужно его упрашивать:

– А чего ты решил меня с собой взять? Еще вчера против был.

– Выйдешь за ограду, поймешь, – непонятно ответил он и с аппетитом принялся за еду.

Амирель с удовольствием доела кашу, подождала, когда доест он, и попросила:

– Отодвинь, пожалуйста, сундук к стене, у меня сил нет.

– А, тут у тебя тайник? – догадался он и слегка подпнул ногой край сундука. Подскочив, тот как щепка отлетел в сторону.

– Осторожнее! – сердито крикнула Амирель. – В нем все мои вещи!

– И что? Сама просила подвинуть, чем теперь недовольна? Давай быстрее, – Феррун опять начал злиться. – Из-за тебя я и без того здесь на пару дней застрял! Валандаешься почему зря! Я жду тебя во дворе, поторапливайся!

Понимая, что его не переспорить, Амирель, встав на четвереньки, приподняла край доски и вытащила увесистый кошель. Подвязала его на пояс, снова надела мужские штаны,

натянув поверх широкую юбку, чтоб никто не упрекнул ее в нарушении устоев Северстана, накинула плащ, взяла приготовленный еще в прошлом году мешок с самыми необходимыми вещами.

С сожалением посмотрела на изрезанные кем-то сапоги, из-за чего пришлось надеть короткие башмачки, не слишком удобные для езды верхом, вышла на крылечко и сообщила рассматривающему травку мужу:

– Я готова!

Феррун пошел вперед, что-то довольно насвистывая. Таща тяжелый мешок, Амирель сверлила его сердитым взглядом, надеясь, что он догадается взять у нее поклажу, но он и не подумал повернуться.

Налегке пробежав до калитки, звонко присвистнул. Агфе тут же подбежала к нему и ткнулась мордой в его плечо. Он небрежно потрепал ее по холке, мигом заседлал и поторопил Амирель:

– Не задерживай меня, шагай быстрее.

Девушка обиделась. Вот ведь бездушный! Знает, что она слаба, как новорожденный зайчонок, и еще попрекает.

Он вывел кобылку за ограду и тотчас на нее вскочил. Амирель подошла к нему, он протянул руку и рывком посадил впереди себя. Поклажа чуть не вывернула ей руку, но она сцепила зубы, и не думая жаловаться.

Увесистый мешок бил Ферруна по ногам, и он раздраженно спросил:

– А чего ж ты все барахло из дома не взяла? Постеснялась?

Она измученно прикрыла глаза. Да он просто тупой скандалист! Только им нравится придирается ко всякой мелочи. Вполне мог бы привязать его сзади на седло и ехать спокойно. Поджала губы, пытаясь успокоиться, и тут же вздрогнула от гула возмущенных голосов.

Испуганно открыла глаза. Перед ними стояли жители посада, то возмущенно крича и требуя справедливости, то жалостливо причитая.

Феррун направил лошадь прямо на людей, предупреждая свистя. Те быстро разбежались, освобождая дорогу, и Амирель с содроганием увидела обезглавленные трупы.

– Что это? – спросила, чуть не лишившись сознания.

– А это те, кто хотел нашей смерти. Здорово, да? – Феррун горделиво провел рукой вокруг, явно красуясь.

Слышавшие эти слова люди отошли еще подальше. Повернувшись к ним, он угрожающе объявил:

– Передайте этому своему главе какого-то сыска, что так будет со всеми, кто вздумает нам вредить. И мне плевать, будь то глава чего-то там, герцог или сам король! Каждый получит свое!

Он хлопнул Агфе по шее, и та легко понеслась вперед. Перескочила через попавшую ей на дороге лесину, вынудив Амирель плотнее прижаться к сидевшему как влитому в седле парню, и от охватившей ее слабости положить голову ему на плечо.

– Опять тебе плохо? – его раздражала ее забинтованная голова. – Чего ты квелая-то такая? С утра же было лучше?

– Хотела бы я на тебя посмотреть, когда тебе дадут по голове, и ты почти день будешь истекать кровью! – Амирель с вызовом устроилась на нем поудобнее и закрыла глаза.

Феррун ничего не ответил, только свел в одну линию угольно-черные брови. Его молчание порадовало Амирель, ей не хотелось с ним ссориться.

– А как ты узнал, что эти люди, – она с трудом сглотнула, вспомнив залитые кровью безголовые тела, – шли к нам?

– Они этого и не скрывали. Разговаривали так громко, что их и покойник бы услышал. Их отправил какой-то элдормен.

– Элдормен Ветте, глава тайного королевского сыска, – с содроганием уточнила она. – Страшный человек.

– Тайный сыск? Это что еще за зверь? – Феррун даже сел ровнее. – Несколько раз это название слышал, но что такое, не знаю.

– В твоей стране нет такого?

– Не слышал никогда.

– А кто тогда надзирает за порядком?

– Наместник и стражники. А у вас за порядком следит этот самый тайный сыск? И что же он делает?

– Эмиссары тайного сыска вылавливают тех, кто недоволен королем и его законами. Ну и целительниц тоже. Стражники у нас тоже есть, это они следят за порядком в стране.

Мешок снова ударил Ферруна по ноге, он выругался.

– Может быть, стоит привязать его сзади? – благоразумно предложила Амирель. – Так будет удобнее.

Она ждала волны возмущения, но парень остановил кобылку, спрыгнул и быстро привязал мешок позади седла на крупе. Амирель ждала его, вцепившись обеими руками в гриву лошади, боясь упасть. Та недовольно перебирала копытами и фыркала, подозрительно кося на девушку лиловым глазом, явно не доверяя неопытной наезднице.

Запрыгнув обратно, Феррун отцепил руки девушки от гривы и ласково похлопал Агфе по холке.

– Не обращай на нее внимания, моя красавица. Чего возьмешь с бестолковых девиц?

– А лошадь, между прочим, тоже женского рода, как и я! – мстительно заметила Амирель. – Значит, по-твоему, тоже дура.

– Животные дураками быть не могут, – разумно поправил он ее. – Они живут инстинктами, а не мозгами, которых у тебя явно не хватает. Агфе вообще умница! – и хладнокровно послал лошадь вперед.

Та с ходу рванула в карьер, будто мстя за возведенную на нее напраслину. Амирель, болезненно охнув от встряски, была снова вынуждена плотно прижаться к Ферруну, обессиленно положив голову на его плечо. Он тоскливо вздохнул, но не возразил.

Агфе скакала быстро, но ход у нее был на редкость плавным, и Амирель, немного освоившись, спросила то, что ее давно интриговало:

– Из Терминуса к нам никто не приходил уже давным-давно, несколько сотен лет. А как ты прошел сюда? И с кем?

Пристально оглядывая дорогу и окрестности в поисках возможной засады, Феррун тем не менее ответил подробно:

– Как и было начерчено в старинной карте, прошли мы под горой, по туннелю. Но он был завален старым землетрясением, завалы пришлось разбирать, потому мы и задержались на полгода. Повезло, нам местные жители помогали с той стороны горы, не то мы провозились бы еще невесть сколько. А пришел я с Сильвером и еще с пятью воинами. Они остались ждать возле туннеля, я отправился в столицу, а наткнулся на тебя.

– А кто такой Сильвер? – Амирель никогда не слышала таких имен, поэтому проговорила его с опаской. Может быть, это и не имя вовсе? А обозначение колдуна? Или титул?

Нахмурившись, Феррун отрубил:

– Сильвер – это Сильвер. Сын нашего наместника. Потому и командует постоянно! – и надменно замолчал, вскинув подбородок.

Поняв, что Феррун не хочет говорить о загадочном Сильвере, Амирель попросила:

– Расскажи мне о Терминусе. В наших летописях о нем слишком старые сведения. Что там делается сейчас?

Она не думала, что он выполнит ее просьбу, но он вдруг принялся рассказывать о своей стране, о тяжелой войне, которую ведет Терминус, о наместнике и его сыновьях. И со странной для него нежностью – об Агнесс, которая сумела убежать от заколдованного камня, правда, с его, Ферруна, помощью.

– А где сейчас этот камень? – с трепетом спросила у него Амирель, догадываясь, что это такой же осколок, что и у нее.

Феррун вздохнул.

– Не знаю. Может быть, сгорел при пожаре, а может, и нет. Никто не знает, что с ним стало.

– Как жаль! – Амирель хотела было рассказать ему о своем, но изнутри пришла противящаяся этому волна, и она раздраженно сжала губы. Сколь долго будет продолжаться помыкание ею бездушным камнем?

– Да. Жаль, – впервые согласился он с ней. – Может быть, с ним мы смогли бы выиграть эту безнадежную войну.

– А как он выглядит? – Амирель решила убедиться, что говорит он точно про камень из короны терминских королей.

– Красный, даже кровавый. Он подчиняет себе людей. С его помощью граф Контрарио, у которого я жил, делал себе рабов. Они после ритуала не прекословили ему ни в чем. Но и граф, как говорила Фелиция, тоже подпал под власть колдовского камня и повиновался ему. Но верить ли в то, что граф стал таким из-за камня, не знаю, он всегда был недобрым человеком. Говорили, когда-то он был влюблен в Фелицию, а она в него, так что беспристрастной она быть не может.

Амирель поежилась. Граф подпал под власть камня и повиновался ему? Неужто и ее ждет такая же незавидная участь? Недаром же она стала поступать так, как никогда прежде? И противиться амулету она не может. В душу закралась паника.

– И каким он стал? – спросила, страшась самого худшего.

– Злым и жестоким, – резко ответил Феррун и напрягся. – Правда, он и до камня благонаравием не отличался. Но с камнем он живьем бросал людей в колодец в своем замке, крысам на съедение. Я это видел своими глазами. Но был слишком мал, чтобы вмешаться. Сейчас бы я ему этого не позволил. А тогда ничего изменить не мог, да и не пытался. В ту пору я графа Контрарио избегал.

Девушка испуганно охнула, на лбу от страха появилась липкая испарина. Как же ей избавиться от злодейского камня? Она же превратится в злобное чудовище!

Но почему тогда королева Лусия не стала злодейкой? Потому что была законной владелицей амулета? Но ведь он сам выбрал ее, Амирель, сам, она про него даже и не думала!

Феррун твердой рукой придержал ее во время прыжка Агфе через очередную лужу, и Амирель вспомнила о самом важном:

– Ты приехал за помощью? Но какой? Хочешь попросить нашего короля Торрена Первого послать с тобой войска? Но чем вы будете с ним расплачиваться? Золотом? Или драгоценностями?

– Вообще-то мне нужен Секундо, второй осколок магического камня из короны наших королей, – небрежно признался Феррун. – Он должен быть во дворце. Но, если король такой расчетливый, он мне его может и не дать. У вас король что, жадный? – Феррун брезгливо поморщился. Для него самого деньги никакого значения не имели.

Секундо на груди Амирель чуть нагрелся, запрещая говорить о себе. Вздохнув, она покорилась, как обычно.

– Король очень... – она помедлила, не зная, как обозначить свое отношение к Торрену. И решила сделать это одним словом: – Он просто король. Король Северстана.

– И что, ты хорошо его знаешь? – со смешком спросил Феррун. Он был уверен, что она видела короля в лучшем случае на монетах.

Но он ошибся. Коротко вздохнув, она призналась:

– Торрен хотел сделать меня своей любовницей, но я от него сбежала.

Глава третья

Это был шок!

От неожиданности Феррун закашлялся, машинально натянув поводья, отчего Агфе попыталась встать на дыбы. Амирель даже загордилась было собой, но была быстро приведена в чувство глумливым:

– Ты? Королевская любовница? Да на тебя смотреть-то противно! Кожа да кости! Врешь ты все! – И Феррун спесиво задрал нос, показывая, что не верит ей ни на грош.

Терпение Амирель лопнуло.

– А ну останови лошадь! – приказала она.

Агфе тут же остановилась как вкопанная.

– Это еще что такое? – Феррун был возмущен таким своеволием новоявленной супруги. – Какого дьявола ты командуешь моей кобылой? Агфе, вперед!

Но та лишь прятала уши, упрямо стоя на месте. Амирель, старательно сосредоточась, отчего голова заболела еще сильнее, представила свою каурюю лошадку. Мысленно позвала ее, надеясь, что та услышит и прибежит. Она переседет на нее и сможет избавиться от так доставшего ее псевдомуженька.

– Ты решила пешком за мной бежать? – ехидно поинтересовался вредный парень. – Так беги, я не против. Посмотрим, как ты бегать умеешь. Но учти, здесь волки водятся. Хотя сейчас лето, они сытые. Не думаю, что они позарятся на твои кости.

Девушка опомнилась. Нет, ей нельзя так реагировать на слова Ферруна. Такое чувство, что он ее на прочность проверяет. Как ребенок родителей. Она видела такое в своей семье. Бывало, кто-нибудь из доросших до жениховства братьев пытался отстоять свое желание погулять вечером подольше, но родители им спуска не давали. Да и старшим детям достаточно было ответить младшим поостроже, чтобы капризы кончались.

Вот и тут так же. Наверняка нелюбимый Ферруном Сильвер не давал тому распоясываться, отсюда у них и бесконечные пререкания. Ей нужно ему не потакать, а отвечать поостроже, чтоб уважал, только и всего.

– Ты несносен! – сердито сказала она ему. – Просто хвастун и скандалист. На взрослого человека вовсе не похож. Дитяtko какое-то балованное, а не парень. Пороть в свое время тебя некому было, потому ты и вырос несносный такой.

Он тут же надулся.

– Ты такая же занудная, как и Сильвер. На него тоже не угодишь. Все ему не так. Ладно, поехали дальше.

Амирель почувствовала себя победительницей. А что? Пусть маленькая, но победа. Слева раздалось призывное ржание, и на дорогу выбежала угнанная ею лошадка. Она как была под седлом, так и осталась.

– Это что, твоя? – Феррун поманил лошадь пальцем. – И не стыдно тебе? Она сколько времени под седлом ходит? Сопрела, небось, вся.

– Я не виновата, что мне по голове стукнули! – Амирель обидел незаслуженный укор. – На ночь я ее всегда пускала пастись без седла.

– Поедешь на ней? – Феррун не упускал случая для каверз, пусть и мелких. Пусть эта девица знает свое место и не пытается его учить.

Амирель горделиво спрыгнула с Агфе. Голова тут же закружилась. Преодолевая слабость, она с трудом взгромоздилась на присвоенную лошадь и поехала вперед, уже понимая, что переоценила свои силы. Феррун тронулся за ней, прекрасно зная, как она себя чувствует, и с некоторым злорадством усмехаясь.

Сидеть верхом без поддержки оказалось для Амирель непосильно, муть перед глазами разрасталась, грозя поглотить все вокруг. В какой момент потеряла сознание, не заметила сама. Ехавший позади Феррун, увидев, что она опасно закачалась, направил Агфе поближе и вовремя подхватил жену, снова посадив перед собой.

Слегка похлопал по щекам, приводя в сознание. Едва она открыла непонимающие глаза, ядовито заметил:

– Что, дофордыбачилась? Если б я не успел тебя поймать, ты бы навернулась пустой головенкой вниз. Как ты думаешь, что бы после этого с тобой стало? Хотя я вовсе не против оказаться вдовцом. Никому ничего не должен, никто не воспитывает и ничего не требует. – Смысл его слов был неприятен, но говорил он мягко, с сочувствием, и казалось, что он просто журит несмышленное чадушко.

Амирель тяжело вздохнула и снова уложила голову ему на плечо. Все-таки он совсем не такой вредный, как кажется. Вот и теперь избавил ее от больших неприятностей. Нужно быть с ним терпеливее и не цепляться к каждому его слову.

Покачиваясь под мерную рысь, для верности обняла его за талию и от слабости, охватившей все тело, тут же заснула. Со стороны они казались не в состоянии оторваться друг от друга влюбленной парочкой. Феррун сидел с непроницаемым видом, и понять, нравится ему это или нет, было невозможно.

Передохнуть решили на постоялом дворе, том самом, где в одну из предыдущих ночей останавливалась едущая в Авернбург Амирель. На сей раз деньги заплатить за постой у нее были. Страшась скандалов из-за вспыльчивого норова спутника, она потребовала подать ужин за дощатой перегородкой, отгораживающей уголок общего зала.

Из-за этой перегородки они и не заметили элдормена Ветте, трапезничающего с остатками своего отряда в малом зале. Он торопился в столицу с докладом королю о происшествии в Авернбурге и сидел у окна, когда Феррун привез Амирель.

Их нежные объятия разозлили главу тайного королевского сыска. Глядя на бледное личико девушки, он мысленно пообещал:

– Ты очень скоро станешь вдовой, дорогая. Если не умрешь первой.

Он лукавил, и сам это понимал. Убить ее при таком охраннике нечего было и пытаться. Конечно, можно было напасть на парня сейчас, но он оказался настоящим воином, побывавшим не в одном сражении и непременно дал бы отпор, после которого от его и без того ополовиненного отряда мало бы что осталось. Элдормен с горечью в этом убедился, увидав погибших в посадке стражников во главе с Арстом, раскроенным сверху донизу одним невероятным ударом.

Посмотрел на своих людей, мрачно уткнувшихся в тарелки. Виденное в посадке потрясло всех. Каждый думал, что на месте любого из обезглавленных сослуживцев мог быть он.

Нужно спешно предупредить короля о появлении в стране опасного посланца Терминуса, задерживаться нельзя. Наскоро перекусив, Ветте дал стражникам знак уходить, сел в карету, задернул шторы и лег на сиденье, намереваясь хоть немного вздремнуть.

Он безмятежно задремал, укачиваемый на мягких подушках, когда раздался угрожающий волчий вой. Испуганные лошади тотчас понесли. Карету замотало из стороны в сторону, и глава тайного сыска едва успел уцепиться за ремень, свисающий со стены, чтоб не свалиться на пол. С трудом поднялся и сел. Отодвинул шторку, выглянул наружу и испуганно вскрикнул, чертя в воздухе дрожащей рукой оборонительные знаки.

По опушке леса вдоль дороги темными пятнами неслась волчья стая, сверкая в темноте фосфоресцирующими зелеными глазами. Элдормен растерялся. Что они здесь делают? Сейчас лето, не зима. Они не должны нападать на людей!

Но волки отнюдь не шутили! Двое из них подскочили к лошади Бреза. Лошадь закрутилась на месте, стараясь лягнуть заходившего к ней сбоку волка. Брез вытащил меч, пытаясь обороняться, но второй волк, крупный, матерый, тяжело прыгнул на него и вышиб из седла.

На глазах Ветте волк одним рывком разорвал горло упавшего. Брез судорожно взмахнул руками и застыл навеки.

Карета пронеслась мимо, и глава тайного королевского сыска откинулся на подушку, мелко дрожа.

– Не останавливаться! Не останавливаться! – надрывно вопил кто-то. – Нас спасет только скорость! Гоните лошадей!

Карета в окружении вооруженных всадников мчалась дальше, то и дело рискуя потерять колесо на очередном ухабе и перевернуться. На такой скорости нечего было надеяться ни на лук, ни на арбалеты – на полном ходу да еще в темноте попасть стрелой или болтом в мчавшегося следом волка не смог бы никто.

Элдормен повернулся и посмотрел на дорогу в заднее окошко кареты. За ним ехало трое всадников из четырех. Мелькнула серая, едва видимая в сумрачном свете луны тень, и всадников осталось двое.

Что это? Такое чувство, что волки за что-то мстят конкретным людям. Но за что? Что они сделали волкам? Ветте вспомнил о девушке с королевской кровью и приложил руку к горлу, будто спасаясь от острых волчьих зубов.

Неужто это она натравила на них волков? Больше такое не под силу никому. Хотя, что он знает о синеглазом воине, хладнокровно отправившем на тот свет одним ударом семерых закаленных воинов? Если он тоже истинной королевской крови, то ему вполне под силу справиться не только с людьми, но и с волками.

Тогда погибнут все, кого Арст отправлял в засаду на Амирель. Элдормен молча, не произнося ни звука, наблюдал за тем, что делается на дороге. Когда справа упал последний человек из тех, кто был в засаде в домике колдуньи, а волки, как по команде, повернули и скрылись в лесу, понял, что охота на людей закончилась.

Ранним утром потрепанная карета главы тайного сыска въехала в столицу в сопровождении всего троих измученных верховых, не считая кучера на козлах.

Стражники, встречавшие их на южной заставе, с тревогой всматривались в серые от страха и усталости лица приехавших. Почему их так мало? Где же остальные? Проводя подозрительными взглядами карету, они принялись обмениваться предложениями и догадками, одна нелепее другой.

Ветте представлял, какие жуткие слухи поплывут сначала по столице, а потом и по всей стране. Кто-нибудь из сопровождавших его стражников все равно проговорится, такое скрыть не удастся. Волки наказали виновных! Это страшнее крамолы какого-нибудь аристократического рода, ведь волков в стране много.

Придя к себе, глава тайного королевского сыска переоделся, выпил восстанавливающее силы зелье и отправился к королю с докладом.

Торрен принял его в малом королевском кабинете, сидя в кресле под портретом королевы Лусии. Он был бледен, под глазами залегли черные тени, в углах губ прорезались жесткие складки.

Поклонившись, глава тайного королевского сыска поежился под пристальным взглядом нарисованной королевы, так напоминавшей Амирель, и приступил к неприятному докладу:

– Ваше величество, я нашел вашу избранницу, но... – он замолк, и король нетерпеливо потребовал:

– Но что? Не медли, говори! – он давно уже пожалел, что не поехал в Авернбург лично, доверившись главе тайного королевского сыска.

– На нее напали жители Авернбурга и обвинили в колдовстве.

Торрен сжал кулаки с такой яростной силой, что из-под ногтей появились капельки крови.

– Если она пострадала, я снесу этот жалкий городишко и казнь всех, кто в этом участвовал!

– Амирель пострадала, ее сильно стукнули по голове, но она жива, – о своей роли в ее ранении элдормен говорить не собирался. – Обезумевшая толпа без суда хотела сжечь ее на костре, как злую колдунью.

– Надеюсь, вы вовремя вмешались? – зловеще проскрежетал король, и глава тайного королевского сыска почувствовал себя приговоренным к смерти.

– Нам не дали, – нервно пояснил он. – Там была целая толпа, вооруженная чем попало, а у меня было всего-то два десятка стражников. Но тот купец, что хотел на ней жениться, помните такого? – дождавшись подтверждающего кивка короля, договорил: – Предложил ее выкупить, женившись на ней, ну и пообещав поставить народу десять бочек сидра.

– Первый раз слышу, чтоб приговоренную к сожжению колдунью можно было выкупить подобным образом, – король мучительно покраснел от ревности, угрожающе поднимаясь из кресла.

Ветте отшатнулся. Таким он короля никогда не видел. Теперь он живо напомнил ему свою мать, королеву Геральду, у которой во времена приступов сумасшествия был точно такой же горячечно-исступленный взгляд. Торопливо сказал, отвлекая короля от своей персоны:

– Есть такой старинный обычай – приговоренную к смерти можно спасти, женившись на ней. Ну и наоборот.

Король подозрительно посмотрел на главу тайного сыска.

– Вы что-то скрываете, элдормен! Говорите короче – он на ней женился?

– Он нет, – Ветте страшился признать, что случилось, и тянул время, – в дело ввязался еще и наш старый знакомец, мой родственник, элдормен Аверн. Он тоже изъявил желание избавить Амирель от огня. Но случилось нечто неожиданное. Появился третий.

Король в нетерпении подскочил к нему и вскричал:

– Что вы из меня жилы тянете? Говорите, кто он такой?

Он угрожающе надвинулся на Ветте, тот сделал опасливый шаг назад и быстро проговорил:

– В том-то и дело, что не знаю! Но он молод, невероятно силен и ловок. И у него такие же синие глаза, как у Амирель. Одет он очень странно. И говор у него старинный, так в нашей стране не говорят уже несколько столетий.

– Неужели кто-то из терминцев пробрался через горы? – недоверчиво проговорил король, насупясь. – Ладно. Это потом. Что он сделал?

Глава тайного королевского сыска зажмурился, как перед прыжком в ледяную воду и выпалил:

– Женился на госпоже Амирель.

– Что? – король взревел раненным зверем. – Этого не должно было случиться! Как вы это допустили?

Ветте опустил на одно колено и повинно склонил голову.

– Я пытался этого не допустить, ваше величество. Я отправил арбалетчиков на крышу соседнего дома, чтоб они его застрелили. Но он умудрился в одно мгновение выхватить меч и отбить летящие в него арбалетные болты, и тут же из своего лука убил стрелявших. И сделал это так быстро, что я даже не сразу осознал, что же произошло.

Король помолчал, с трудом представляя случившееся.

– Отразил мечом летящие арбалетные болты? – медленно повторил слова главы тайного королевского сыска. – Как такое возможно? А человек ли он?

– Не знаю, – честно признался элдормен и поежился, вспомнив пронзительный взгляд незнакомца. – Но на обычного человека он не похож. Он кажется мальчишкой, настолько он тонок. И посреди дня прячет лицо в капюшоне. У него страшные глаза. Мне его взгляд выдержать не под силу, а я в своей жизни повидал немало.

Торрен нетерпеливо махнул рукой.

– Пусть его! Говорите скорее, что с Амирель?

– Я догадался, что с раненой девушкой на руках он все равно будет вынужден вернуться в ее дом, и отправил туда людей, велев им увезти Амирель и отправить на тот свет ее новоиспеченного мужа, но он убил всех.

– Скольких он убил? – король сходил с ума от тревоги за раненую Амирель и съедавшей его лютой ревности.

– Семерых королевских стражников и одного эмиссара тайного сыска. Глубокой ночью, когда было ни зги не видать.

– Один? Никто ему не помогал? – Торрен сжал край стола так, что под его сильными пальцами начало крошиться дерево.

– Да. Полагаю, стражников он убил одним ударом. Тела с мечами в руках лежали по кругу. Без голов. Похоже, они его окружили, но он оказался быстрее. И сильнее.

Представив это, король мрачно воскликнул:

– Тогда он настоящий воин. Но все равно он лишь один. А с одиночкой справиться куда проще, чем с целым отрядом. Но где сейчас Амирель? Ваши люди следят за ней?

– Он с ней едет сюда по главной столичной дороге. Отворотов с нее нет, так что скоро они будут здесь. За ними никто не следит, хотя я и оставил для этого людей, но это напрасно. За его лошадью никто угнаться не может. Я перегнал их только потому, что выехал раньше их и ехал всю ночь. Но, если б знал, что ждет меня и остатки моего отряда, то переночевал бы на постоялом дворе, где они остановились на ночь. Так было бы безопаснее.

– Что случилось? – угрюмо спросил Торрен. Он уже не ждал от главы тайного королевского сыска добрых известий.

– На нас напала стая волков, – дрогнувшим голосом сообщил Ветте. – От моего отряда осталось только трое.

– На вас напали волки? – с сомнением переспросил Торрен. – Посредине лета, на большой проезжей дороге? Откуда они там взялись? Там и леса-то почти нет, кругом распаханые поля и пастбища.

– Не знаю, мой король. Но они действовали осмысленно, клянусь вам. Выбирали жертву, сбивали с коня и убивали на моих глазах. Это могут подтвердить и все оставшиеся в живых. Так что это правда.

Торрен позвал секретаря и приказал:

– Пошлите на главную дорогу большой отряд охотников, пусть сделают облаву по всему лесу. Волки совершенно обнаглели. Нападение на вооруженный отряд – это недопустимо.

– Будет исполнено, мой король! – секретарь поклонился и вышел.

Проводив его завистливым взглядом, элдормен, чувствуя, как от бессонной ночи мутится в голове, с надеждой спросил:

– Я рассказал вам все, что знал, могу идти?

– Стойте! – Торрен наконец решился узнать то, что волновало его больше всего: – В доме они спали вместе? – голос короля звучал надтреснуто, как от острой боли.

Глава тайного королевского сыска опустил глаза, боясь королевской мести, но все же сказал то, что думал:

– Да.

Король ударил тяжелым кулаком по стоящему рядом столу из драгоценного красного дерева, привезенного еще из Терминуса. Стол развалился на части. Но короля это не остано-

вило. Он посмотрел вокруг полубезумным взглядом, от которого у закаленного главы тайного королевского сыска мороз прошел по коже.

– Проклятье! – Торрен схватил стул и шваркнул его об пол. Куски разлетелись по комнате, расколовшаяся ножка пролетела всего в паре дюймов от виска главы тайного сыска.

– Госпожа Амирель очень слаба после ранения, – поторопился выговорить элдормен и сделал еще пару шагов назад, подальше от беснующегося короля. – Может быть, это его оставило? – он не верил в благородство неизвестного, но Торрен нуждался хотя бы в призрачной надежде.

Король скривил губы в недоверчивой усмешке, но мебель ломать перестал.

– Сомневаюсь. Но это ничего не меняет. Она в любом случае будет моей, пусть даже и после кратковременной принадлежности другому мужчине. Хотя это меня и бесит, но я понимаю, что ничего предпринять было нельзя.

– Я уважаю ваше решение, ваше величество, – сочувственно заметил Ветте, радуясь, что буря, угрожавшая стать смертельной, задела его лишь крылом. – Что прикажете делать с чужеземцем?

– Не знаю. Если б он был моим подданным, вопросов бы не возникло.

Что стало бы с человеком, посмевающим отобрать любовницу у короля, элдормен не сомневался. Торрен мучил бы его так, что смерть показалась бы тому избавлением.

– Но он явно из Терминуса, и делать с ним то, что хочется, я себе позволить не могу. Во всяком случае, пока. Сначала нужно выяснить, зачем он едет в столицу. Увидеться со мной? Для чего? Нам придется ждать. И быть готовыми в любой момент отобрать у него Амирель! – выкрикнул король, обозначая главное. – Теперь, когда она так слаба, это нетрудно сделать!

Глава тайного королевского сыска кивнул. Они кратко обсудили еще несколько неотложных вопросов, и Ветте торопливо откланялся, надеясь, наконец, передохнуть. Его не покидало чувство, что король думает только об Амирель и другие проблемы, даже наиважнейшие, его лишь раздражают.

Торрен с радостью избавился от присутствия главы тайного королевского сыска. Тот его откровенно бесил. Ветте ненавидел и боялся Амирель, хотя и старательно скрывал это под личиной невозмутимости, и король понимал, что в деле ее поиска и поимки элдормен Ветте скорее опасен, чем полезен, но доказательств у него не было.

Может, создать еще одну тайную службу, на сей раз для контроля за тайным королевским сыском, о которой знать будет только он сам? А то распустились из-за безнаказанности. Надо будет подумать над этим.

А пока ему самому придется заняться выяснением, что же приключилось в Авернбурге. Рассказу элдормена он не поверил. Есть что-то еще, о чем тот умолчал. А о чем может умолчать глава тайного королевского сыска? Только о том, что нарушил повеление своего короля.

Торрен позвал дежурившего у дверей стражника из своей личной гвардии и велел ему поскорее привести кого-нибудь из тех, с кем глава тайного королевского сыска ездил в Авернбург.

Через полчаса нетерпеливого ожидания в кабинет вошел серый от усталости и недосыпа мужчина. Туника на нем была чистая, видимо, переодеться он успел, а вот передохнуть – нет.

Король молча налил ему зелье восстановления и наблюдал, как тот пьет. Выпив, стражник с минуту постоял с закрытыми глазами. Потом посмотрел на короля уже осознанным взглядом.

Не давая ему опомниться, король спросил:

– Как была ранена госпожа Амирель?

Стражник, не зная, что убийство – решение элдормена Ветте, ответил честно:

– Брез, сидевший в засаде, стукнул девчонку слишком сильно, не рассчитал. Он никогда ее не видел, не знал, что она тоненькая и хрупкая, вот и переусердствовал немного.

– Где он? – Торрен не смог совладать с диким желанием дать этому наглому Брезу в нос. И вообще избить так, чтоб тот не мог ходить. А потом повесить на площади в назидание остальным.

– Загрызен волками. – Стражника передернуло. – Этой ночью.

Единственной мыслью на это страшное известие у короля было «повезло этому мерзавцу Брезу».

– Рассказывай! – потребовал он и мысленно пообещал предать главу тайного сыска мучительной смерти.

– Мы выехали с постоялого двора по главной столичной дороге. И на середине на нас напала стая волков. Они убили десять человек, – глухо доложил стражник. Король заметил, что руки у него мелко дрожали. – Нас осталось только трое, еще кучер и ехавший в карете элдормен Ветте.

– Волки нападали на всех подряд или на кого-то конкретно? – продолжал допытываться до правды король.

– Мне показалось, что они убивали тех, кто был в засаде в домике той девушки, Амирель, – стражник, похоже, и сам не верил тому, что говорил.

– Они мстили? – недоверчиво уточнил Торрен. Словам Ветте он не поверил, но вот уже и второй очевидец говорит то же самое. – То есть действовали осмысленно?

– Думаю, что да. Тех, кто не причинил ей вреда, они не тронули.

Король расспрашивал его долго, узнавая все новые и новые подробности. В результате ему захотелось немедленно поменять главу тайного королевского сыска, ведущего какую-то одному ему ведомую тайную игру. Нет, то, что он боится Амирель и ее возможностей, было очевидно. Но как он посмел нарушить прямой приказ не причинять ей вред, данный королем, которому принес клятву верности? Или он не клялся?

Похоже, на общем сборе, когда главами аристократических родов приносилась кровная клятва верности, главы тайного королевского сыска не было. Не потому ли Ветте и покушался на жизнь его любимой, что хотел остаться независимым, ведь без Амирель любая клятва лишь пустой звук?

Королю снова захотелось убить наглеца собственным мечом. Но делать этого было нельзя, по крайней мере, так сразу. Глава тайного королевского сыска знал слишком много, в его руках сходились все ниточки тайной сети в стране. Если его не станет, порядок может нарушиться. Сначала нужно подготовить его преемника, безоговорочно верного королю из тех, кто принес родовую клятву.

С этими мыслями Торрен вышел из кабинета и, заложив руки за спину, пошел по коридору. Нужно было решить, что делать с жителями Авернбурга, вздумавшими обвинить Амирель в колдовстве и сжечь на костре. Он поступит с ними так же жестоко, как они хотели поступить с его любовью. Он сожжет весь город, заперев в нем всех его жителей!

Представив себе пламя, крики и ужас сжигаемых заживо жителей, удовлетворенно кивнул и пошел дальше.

Наступило время обеда. Поскольку во дворце находилась герцогиня Илана со своей матерью и немаленькой свитой, обеда проходили в малой королевской трапезной при изрядном скоплении народа.

Невеста учтиво присела перед ним в низком придворном реверансе и мило ему улыбнулась. Король подумал, что, по крайней мере, в постель с ней ложиться будет не противно. Отвесив ответный поклон, он предложил ей руку и подвел к столу. Усадив во главе, как хозяйку, сел напротив. Илана подала знак подавать на стол.

Торрен принялся за еду, продолжая мучительно раздумывать о раненой Амирель. Как она, что с ней? И зло сопеть при мысли об ее невесте откуда взявшемся муже. Поэтому он не сразу расслышал лисьи слова герцогини Лаввет, матушки его нареченной.

– Ваше величество, вы не могли бы назначить дату свадьбы? Нам бы хотелось достойно подготовиться.

Король чуть было не произнес крамольное: «Какой свадьбы?», но вовремя спохватился. Ему было вовсе не до ненужной женитьбы, но отказаться от нее он не мог, нарушить королевское обещание значило поставить под сомнение устои самой королевской власти.

Искоса взглянув на испуганно замершую в ожидании его ответа невесту, критично отметил: в самом деле, ей уже двадцать два года, дальше тянуть некуда.

– Думаю, в первый день осени. Вас это устроит? – сказал это только затем, чтоб от него отвязались.

Сидевшие за столом дамы шумно выдохнули и обрадовано зашумели. Илана с укором посмотрела на жениха, она-то надеялась на продолжение этой ни к чему не обязывающей помолвки, но Торрен снова уткнулся в свою тарелку и по сторонам больше не глядел.

После обеда король покинул невесту, не сказав ни слова. Илана с матерью отправились в свои покои.

Оставшись наедине, герцогиня с удовлетворением сказала дочери:

– Ну, наконец-то! Я уж думала, ты так и останешься старой девой. Ты никаких усилий, чтоб его привлечь, не делала. Нужно быть более женственной, моя дорогая, кокетничать, глазки строить, одним словом – соблазнять! Мужчины как дети – им обязательно нужны новые игрушки.

Илана боязливо поежилась.

– Лучше б я в самом деле осталась старой девой, мама. Я Торрена просто боюсь. Он безжалостный. От него можно ждать всего, чего угодно.

– Ты имеешь в виду смерть элдормессы Соллени? – презрительно уточнила герцогиня. – Во всем, что с ней произошло, она виновата исключительно сама. Ей нельзя было нарушать условия соглашения. Притом что Торрен сделал ее официальной фавориткой вопреки закону Северстана и воле отца, с ее стороны беременность и попытка оставить плод были черной неблагодарностью. Ну, а то, что он отравил свою мачеху – простое недоразумение, – герцогиня не считала нужным переживать по столь ничтожному поводу. – Хотя Роветта и была неплохой королевой, но уж больно скрытничала, выгораживая мамочку, за что и поплатилась. Что стоило ей сказать, кто был организатором покушений на наследного принца? Хотя, моя дорогая, все к лучшему, – с довольной улыбкой подытожила она. – Если б Торрен не уничтожил Роветту, Леран Двенадцатый до сих пор занимал бы трон, и страна по-прежнему тихо разваливалась на части. По сути, ему не подчинялась половина знатных родов страны. Не то, что теперь. Теперь все они у Торрена в кулаке! – И она с силой сжала ладонь, показывая дочери, насколько крепко ее жених держит в подчинении аристократов.

Она могла бы еще долго рассуждать на эту неприятную для Иланы тему, у них никогда не совпадали взгляды на самые обыденные вещи, но дочь решительно прервала ее более насущным вопросом:

– Король в бешенстве, ты заметила? – герцогиня в ответ кивнула, брезгливо поджав губы. – Это из-за того, что его избранница исчезла?

– Какая она избранница, – пренебрежительно заметила герцогиня Лаввет, – она просто вонючая крестьянская девка.

– Но в ней истинная королевская кровь, – значительно понизила голос Илана. – Мне по секрету ее камеристка, Бесс, сказала, что по одному ее слову все делали то, что она хотела. И исключений не было!

Герцогиня высокомерно свела брови в одну линию и нехотя признала:

– Да, с ее помощью Торрен связал все аристократические рода кровавой клятвой. Это страшно. Но очень выгодно для правящей династии, то есть и для всех нас. И тебя в том числе.

Илана соединила руки перед грудью в молящем жесте.

– Торрен любит ее. Я ему не нужна, – в ее голосе послышалась тайная надежда.

Мать ободряюще погладила ее по плечу, сочтя, что та переживает из-за возможной холодности будущего мужа.

– Это-то и хорошо. Зачем тебе его любовь? Это совершенно лишнее и приносит сплошные неудобства. Родишь двух сыновей и сможешь жить, как хочется. При достаточной изворотливости и осторожности заведешь себе любовника. Если Торрен не вернет избранницу, его будут утешать многочисленные фаворитки, и ему будет все равно, чем ты занимаешься. А если вернет – еще лучше, какое-то время он будет занят только ей одной.

От подобной перспективы у Иланы похолодело на сердце. Не таким она рисовала в мечтах свое замужество. Она поднялась и несколько раз прошла по комнате, прежде чем остановилась перед матерью и потеряно призналась:

– Мне не нравится такая жизнь, мама.

Герцогиня небрежно отмахнулась.

– Глупости! Ты просто слишком молода, чтобы разбираться в жизни. Ты станешь королевой, и этим все сказано.

– Я бы с удовольствием вышла замуж на кого-нибудь другого, – упрямо проговорила девушка. – Попроще. Даже не за аристократа, пусть за простого дворянина, лишь бы он меня любил, да и я его тоже.

– Что за нелепости! – неверяще посмотрела на дочь герцогиня. – Ты что, начиталась этих дурацких гривуазных романов? Я же запрещаю тебе забивать голову подобной ерундой! Сама подумай: даже сейчас, имея статус лишь королевской невесты, ты выше всех знатных дам королевства, а что будет, когда ты станешь полновластной правительницей? Это же... – герцогиня захлебнулась от восторга, представив собственные возможности в роли тещи короля. Посмотрев на упрямое лицо дочери, уже строже добавила: – К тому же мы столько сил и средств вбухали в эту помолвку! Ты же знаешь, что рода герцогов Катари и Свинта тоже претендовали на это звание! И они имели на это право, они, как и ты, члены королевской семьи!

– Я знаю, мама, знаю, – досадливо вздохнула Илана. – Ты мне об этом говорила много раз, я помню.

– Так цени наши усилия и не думай о всякой ерунде! – убежденно заявила герцогиня. – Будь благодарной!

Илана ответила вежливым кивком, упрямо повторяя про себя, что ее вполне бы устроил не слишком знатный и богатый, но добрый муж, предпочитающий ее, а не свою фаворитку.

А герцогиня принялась усиленно готовиться к долгожданной свадьбе. Это событие ожидалось так давно, что в него не верила добрая половина королевской семьи, не говоря уж об остальном народе. И вот теперь у герцогини появилась прекрасная возможность утереть им всем слишком уж высоко задранные носы.

И герцогиня со злорадством, слегка припорошенным лестью, принялась оповещать о предстоящем событии всё дворянство страны. Она была уверена, что ей вполне по силам подготовить торжество, достойное остаться в летописи королевства. В общем, дел было слишком много, чтобы расслаживаться.

А капризы невесты вполне можно игнорировать. В конце концов, все девушки опасаются свадьбы, но после замужества это благополучно проходит.

Глава четвертая

После простого сытного ужина на постоялом дворе Амирель поднялась в отведенную ей комнату. Большую часть небольшого помещения занимала кровать, рассчитанная на пятерых таких, как она. Раздевшись догола, протерла влажной тряпицей тело, старательно обходя повязку на затылке, натянула теплую ночную сорочку и улеглась на кровати, отметив, что та довольно мягкая.

В этот момент распахнулась дверь, заставив ее испуганно замереть. Вошедший в комнату Феррун крепко запер дверь изнутри, положил меч, лук и колчан на стул и тихо спросил:

– Ты спишь?

– Зачем ты здесь? – подтянув к груди одеяло, ответила скорее раздосадованная, чем испуганная девушка.

Он немедленно разозлился.

– Я зачем здесь? А догадайся-ка сама!

Амирель не стала терпеть его пренебрежительный тон:

– Ты просто скандалист! – заявила она, сев на постели и прикрываясь одеялом. – Нормально разговаривать вообще не умеешь!

– И чего ради я должен нормально с тобой разговаривать, если ты меня просто бесишь? – он плеснул на лицо холодной воды из таза и скривился.

– Чем это я тебя бешу? – не поняла его запала Амирель.

– Своим существованием, чем же еще! Я вообще не собирался жениться, а уже тем более на тебе! От тебя столько неприятностей!

Амирель прикрыла глаза и постаралась не лезть в бутылку. Как же он напоминал ей младших братьев, несмотря на то, что гораздо их старше.

– Хорошо, ты жениться не хотел, так же как и я выходить за тебя замуж. Но какой смысл злиться теперь, если все равно ничего изменить нельзя? – И иронично пообещала: – Умирать, чтоб ты снова стал свободным я, уж извини, не собираюсь.

Он стянул сапоги, дублет и рубашку. Оставшись в одних штанах, положил руки на пояс, намереваясь снять и их, но Амирель, смутившись, решительно запротестовала:

– Не надо, не снимай!

– Почему это вдруг? – Феррун окинул ее возмущенным взглядом. – Сама в одной сорочке, а я вдруг должен спать в одежде?

– Я не думала, что ты придешь сюда, – постаралась воззвать она к его здравому смыслу. – А то бы не раздевалась.

Он угрожающе навис над ней.

– Как ты могла этого не знать, если мне пришлось сказать хозяину, что мы женаты, и ты это прекрасно слышала? Ведь все видели, что приехали мы в обнимку. Когда ты видела, чтоб супругам давали разные комнаты?

– Тебе надо было сказать, что мы брат и сестра, – вздохнула она. – Все бы поверили. Сам говорил, что мы очень похожи.

Феррун возмущенно закатил глаза.

– Хватит мне указывать, что я должен и что не должен! Раз уж я оказался ни с того ни с сего женатым, то должен же я понять, есть ли в этом хоть что-то хорошее? Вот сейчас это и проверю!

Он одним прыжком оказался рядом с ней, повалил на спину и прижал к кровати всем телом.

– Нет, нет, не надо! – не на шутку испугалась она.

– Почему? – подозрительно осведомился он. – Не нравлюсь?

Это прозвучало с откровенной угрозой, и Амирель постаралась смягчить напряжение, чтоб не провоцировать его еще больше:

– Ты мне нравишься. Как брат. Недаром же мы так похожи.

– Знаешь, женушка, – его глаза светились в темноте, как кошачьи, только свет был синим. – Если ты не хочешь, чтоб я тебя трогал, то не зли меня, понятно?

– Понятно! – Амирель была сама скромность и смирение.

Он откинулся на соседнюю подушку и широко зевнул. Потом приподнялся, подтянул вплотную к кровати стул с оружием.

– Ты думаешь, на нас кто-то может напасть? – испуганно прошептала Амирель, заметив его приготовления.

– Мне не понравились некоторые типы внизу, – с предвкушением признался он. – Слишком пристально они за нами наблюдали. Не хочу, чтоб застали врасплох.

– Может быть, мне покараулить? – Амирель решила, что предусмотрительность не будет лишней. – А ты отдохнешь.

– Спи, не ерзай. Я слышу, как мышь скребется под полом на нижнем этаже. Если кто-то попыбует проникнуть к нам ночью, я тут же проснусь, – успокоил он ее и приказал: – Спи! Я не хочу возиться с тобой днем. Так что постарайся получше отдохнуть, чтобы ехать на своей лошади, а не висеть мешком на мне.

Это было хоть и грубо, но верно, и Амирель только печально вздохнула. Странная у нее жизнь. Ничего не получается так, как хочется. И кто тому виной? Королевская кровь или ее несчастливая планида?

Вот и мужа она получила вовсе не такого, как хотелось. Значит, обманул ее сон, показавшийся вещим. Припоминая веселые серые глаза, она уплыла в сон с единственной мыслью – увидеть их снова.

Проснувшись в полной темноте от внезапно севшего рядом Ферруна. Услыхав тонкий лязг меча, испуганно спросила:

– Что случилось?

В его голосе послышалось радостное возбуждение:

– Сюда идут трое вооруженных мужиков. Позабавимся.

Вспомнив, как он «позабавился» со стражниками, лишь выполнявшими чужой приказ, Амирель вздрогнула.

– Не надо их убивать! – со слезами взмолилась она. – Я прикажу им уйти.

– И что, они тебя послушают? – Феррун недоверчиво хмыкнул. – Не верю.

– Если они не уйдут, тогда ты их убьешь. Прошу тебя, не надо больше крови и смертей!

После недолгого молчания, во время которого слышалось только его недовольное сопение, Феррун наконец разрешил:

– Ладно. Пробуй. Посмотрим, что у тебя получится. – И прагматично добавил: – А то мне на грязной постели спать неохота. Комнатка здесь маленькая, а крови будет много.

Возле двери раздалось еле слышное шебуршание. Амирель хотела сразу приказать, чтоб незнакомцы убирались отсюда, но Феррун зажал ей рукой рот и прошипел на ухо:

– Пусть сначала войдут, я хочу видеть их наглые морды!

Пришлось терпеливо ждать, когда деревянный запор сломается, перепиленный острым тесаком, и в комнату ворвутся трое мужиков. Сквозь незанавешенные окна были видны их бандитские рожи.

Феррун отнял руку от лица Амирель и толкнул ее в бок, призывая начинать.

– Стойте! – приказала она осипшим голосом, надеясь, что у нее хватит уверенности с ними справиться.

Разбойники замерли.

– Какого лешего! – один из них, похоже, главарь, силился сделать хоть шаг и не мог. – Ты что, колдунья?

Феррун хрипло рассмеялся.

– Здорово ты их! А теперь спроси, чего им тут нужно, и кто их послал.

Амирель приказала:

– Слышали? Отвечайте!

Главарь медленно, ломая себя, проговорил, запинаясь на каждом слове:

– Ограбить хотели, потом порешить. А посылать нас никто не посылал, мы сами по себе.

– Хозяин в доле? – продолжилпытывать Феррун, но бандит молчал, изо всех сил стиснув зубы.

Феррун подтолкнул в бок Амирель, и та послушно велела:

– Отвечай на все вопросы!

В ответ раздался скрежет зубов и рычащее «да».

– Ладно, читай свою душеспасительную муру и пусть выметываются, я спать хочу! – Феррун вольготно растянулся на постели и закинул руки за голову.

Амирель хотела сказать:

– «Никогда больше не причиняйте вред людям и исправьте уже сделанное зло! А теперь уходите!» – но вместо этого почему-то приказала: – Идите вниз и ждите нас во дворе. Утром мы решим, что с вами делать.

Раздался тяжелый топот бегущих ног, потом грохот по лестнице и все стихло.

– Спи! Не думаю, что этой ночью еще кто-то заявится, – зевнул Феррун. – А с ними и с хозяином разберемся завтра.

Амирель хотела спросить у него, что он решил сделать с преступным трактирщиком, но муж уже спал. Вздохнув, в очередной раз посетовала на ненужное вмешательство колдовского камня, свернулась калачиком подле него и закрыла глаза.

Суженого-ряженого не звала, но все-таки надеялась, что на новом месте ей приснится тот, кто так понравился. Он не приснился, но она впервые за последнее время спала безмятежно, видимо, из-за присутствия сильного мужчины рядом. Хотя норы у Ферруна был скверным, она все равно ему доверяла.

Утром проснулась от громких воплей со двора.

– Помогите, люди добрые, убивают! – истошный поросячий визг резал уши.

Амирель посмотрела на кровать. Пусто! Так это Феррун внизу развлекается? Мигом оделась и слетела вниз по скрипучей лестнице. На грязной земле нечищеного двора на коленях стояли: сам хозяин постоялого двора, подавальщик и кучер, с ними еще несколько мужиков со злыми глазами. Возле конюшни толпились постояльцы и остальная прислуга, боязливо выглядывающие из-за сложенного рядом с воротами стога сена.

Перед преклоненными людьми расхаживал Феррун, небрежно помахивающий обнаженным мечом. Амирель кинулась к нему.

– Что ты делаешь? – она схватила его за руку с мечом, со всей силы потянув ее вниз, пытаясь опустить. Феррун на ее усилия внимания не обратил, как не заметил бы севшую ему на руку муху.

Указав мечом на хозяина, велел:

– А ну, спроси-ка его, кто у них все это организовал? Кто получал большую долю от разбоя? А то он мнетя, говорить не желает. А, может, и боится, не пойму. Сам спрашивать не хочу, боюсь убить раньше времени.

Амирель глухим от возмущения голосом повторила приказ. Она знала о разбое на больших дорогах, но думала, что на постоялых дворах бояться нечего, их же постоянно проверяют эмиссары тайного сыска.

Помявшись чуток, хозяин признался:

– Жена моя в этом деле главная. Это она и людей нужных нашла, и награбленное продавала. Без нее в этом деле никак.

Амирель сама, без подсказки Ферруна, повернулась к наблюдавшим за ними людям и звонко приказала:

– Хозяйка, иди-ка сюда!

К ним еле-еле, заплетаясь об собственные ноги, приблизилась толстуха в неопрятном сером платье, с красным от напряжения лицом и первым делом завопила:

– Да врет он все! Я никому никакого зла не делала! Я завсегда о людях пекусь! И убрать, и приготовить – все на мне!

– Тихо! – Амирель поморщилась. – Говори правду! Это ты главарь банды, что путников во сне убивала и грабила?

Во дворе воцарилась тишина. Все слушали, что ответит толстуха. Та, сбросив маску скромницы, гордо подбоченилась, уперла руки в бока и выпалила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.